

ЯСМИНА САПФИР

ПОХИЩЕННАЯ

Д И Л О Г И Я

Ясмина Сапфир

Похищенная. Диалогия

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70448656

Аннотация

Мы с сыном чуть не погибли в пожаре. Но у меня пробудился дар перемещаться в пространстве и времени. И мы очнулись... на инопланетном корабле. Существа из будущего спасли нас ради потомства с новыми способностями, чтобы продать меня на аукционе. Причем, один из них, очень влиятельный, завидный жених по прозвищу Бессердечный явно положил на меня глаз.

Он утверждает, что мы не можем вернуться назад. Но, что, если мы имеем дело с заговором Вселенского масштаба. Тайное расследование приведет нас к неожиданным открытиям. А Бессердечный окажется... мужчиной, который умеет любить и защищать как никто другой... Останется лишь понять – где наше место... Попаданка и бессердечный командор.

Диалогия состоит из двух книг: «Похищенная. Заноза для бессердечного командора» и «Похищенная. Попаданка и бессердечный командор».

Содержание

Похищенная. Заноза для бессердечного командора	4
Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	62
Глава 6	83
Глава 7	97
Глава 8	108
Похищенная. Попаданка и бессердечный командор	119
Глава 1	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ясмина Сапфир

Похищенная. Дилогия

Похищенная. Заноза для бессердечного командора

Пролог

– Я ха-ачу эту красотку! И ценные гены и приятности в постели! Да-аю в сто раз больше всех остальных! Я на-аучу ее ублажать мужчину! И ра-аз у нее уже есть ребенок, значит самочка плодовита...

Я аж вздрогнула, когда один из предводителей наа-тлов заявил на меня свои права. «Каменные варвары», как их прозвали в космическом государстве, были очень жестоки к женщинам. Признавали исключительно подчинение и скромность. Я вся сжалась, когда лысый серокожий громила, одетый в нечто похожее на кожаный доспех, двинулся ко мне, ухмыляясь во всю наглую рожу. У наа-тлов аж тридцать шесть зубов и, кажется, я видела их все в широкой улыбке мерзкого гада.

Остальные присутствующие на аукционе представители

рас Галактического содружества сразу притихли. Наа-лов не любили и часто боялись. Каменными их прозвали не за цвет кожи и не за кряжистые, массивные тела, похожие на соединенные глыбы. Тела наа-тлов были на редкость «прочными». Взрыв, в котором другие теряли конечности, лишь причинял им небольшой дискомфорт. Так что связываться с этой расой никто не жаждал.

А названная цена, как я уже знала – целое состояние и очень немалое. Мало у кого-то накопится столько за всю жизнь. Хотя жили в будущем параллельной Вселенной так долго, что я и представить себе пока не могла.

Ведущий аукциона оглядел зал. Я уже знала, что традиционно этим мероприятием руководят ларвиши. Невысокие коренастые рептилоиды с желто-зеленой кожей, словно бы растрескавшейся от жары. На самом деле – она просто имела такой специфический окрас.

Ларвиш, одетый в длинную тунику и шаровары, с ярко-желтым ершиком волос на голове, спросил со своими шипящими звуками, характерными для речи его расы:

– Ессть кто-то, кто перебьет ссставку?

Ответом была вполне предсказуемая тишина и мне стало совсем плохо.

Да мать же твою! Дайте проснуться! На своей Земле, в собственном времени! Не-попаданкой, обычной гражданкой, которую не может купить такой вот серокожий урод! А-а-а! Возьмите меня обратно на Землю! Не надо мне ника-

кого омоложения и генной модификации, чтобы жить очень долго! Не надо мне гражданства содружества после полутора лет жуткого рабства! Не нужны мне и ваши дотации!

Не надо мне ничего этого! Я хочу домо-ой!

Нет, я не верю, что все должно так закончиться!

Я знала про аукцион, готовилась, храбрилась. Даже не представляю – на что я надеялась!

Наверное, утешало лишь то, что инопланетники спасли нам с сыном жизнь. Если бы не они... Но ведь бывают вещи и хуже смерти...

А как же мой мальчик, мой замечательный сынишка?! Ему всего лишь одиннадцать лет исполнилось! Так, что скорее всего, в доме наа-тла он станет рабом, в лучшем случае – слугой. Ведь родился моя Даня от землянина! Хорошо еще, если учтут, что в ближайшие годы у моего сына может открыться такой же дар, как и у меня.

А если не учтут? А если дар не откроется?!!

Божечки-ложечки!

Какая же я дура! Просто несчастная, неисправимая идиотка! Ведь у меня был шанс! Шанс!

А я... я... вбила себе в голову, что достанусь расе, которая только станет забирать яйцеклетки время от времени...

– Если ни у кого нет возражений, никто не перебьет ставку, я объявлю лот собственностью господина Ли Ссорна!

Кажется, каждое слово ведущего вбивало в меня гвозди,

хлестало кнутом, лишало желания жить.

Я оглянулась на рептилоида. С надеждой? С просьбой? С какой?

Поменяйте весь порядок в Галактике?! Отмените аукцион, созданный и оговоренный всеми расами содружества?!

Да и кто я такая, чтобы просить ларвиша? Я тут никто! Беженка из другого времени, с отсталой планеты! Здесь у меня пока и гражданства-то нет!

С моего возвышения, наподобие сцены, я взидала на ларвиша сверху вниз, но при этом в рожу наа-тла, что уже решительно приблизился к «товару», все равно пришлось бы смотреть, запрокинув голову.

Зал притих. Было слышно, как шуршат веера холостов. Белокожих, блеклых из-за светлых волос и серых глаз уроженцев планеты Холостия. Ледяного мира, как ее называли. Они чувствовали себя некомфортно на Теккатте – планете ларвишей, где погода была примерно, как в земной Турции.

Те, кто еще недавно боролся за меня, азартно перебивал ставки, выкрикивая все большие и большие суммы, молчали... Даже смотреть перестали – уже изучали следующие «лоты»...

На меня в упор воззрелся только Асхан... Красавец брюнет, высоченный, двух с лишним метров ростом, одетый в рубашку, расстегнутую на мощной груди и кожаные брюки, как космический пират. Хотя, на самом деле, он был командором с Рамии – одной из главенствующих планет в содру-

жестве.

Я знала – Асхан может наложить вето на покупку меня, как лота. И я посмотрела на него так, что самой стало неловко. Будто что-то обещала, намекала... После того как Асхан и его воины рамийцы похитили меня или спасли, тут как посмотреть, чудилось, что командор, с прозвищем «бессердечный» неровно ко мне дышит. И что сердце у него все-таки есть. Он с самого нашего знакомства смотрел так... после подобных взглядов рука сама ищет средства предохранения. К тому же, перед самым аукционом он намекал... предлагал...

То, что я не приняла.

Брак. Безоговорочный, навсегда. Потому что разводов у рамийцев не существует. А живут они тысячи лет...

Да и к Даниле Асхан удивительно тепло относился. Дарил игрушки, даже позволял развлекаться на симуляторах космического полета на своей станции. Однажды командор рисковал жизнью, чтобы выручить моего мальчика...

Ну почему же я не согласилась?!!

Эх, была не была!

Я решила разыграть эту карту. Лучше жалеть о том, что сделано, чем переживать за то, что не сделала! Все равно самое худшее уже случилось – меня выбрал один из самых влиятельных наа-тлов в содружестве. Тот, кому никто не возразит... Кроме Асхана, принца Рамийского.

Уж лучше стать супругой малоизвестного, не совсем понятного мне инопланетника, который приятен, который, че-

го уж греха таить – мне очень нравился, как мужчина, чем превратиться в рабыню в постели отвратительного наа-тла. Бессловесную и бесправную игрушку. Да и ради сына я была готова буквально на все. На все, что только попросит Асхан...

Если он еще хочет того, о чем заявил за два дня до аукциона...

Если не обиделся и не отрезвел, порадовавшись моему отказу в момент, когда его железная воля дала слабину...

Ведь наш брак означал для командора потерю власти на своей родине... Окончательную и бесповоротную.

И то, что он забыл об этом в момент, когда страсть накрыла, переплела наши тела объятиями и совершенно лишила рассудка, не значит, что и сейчас Асхан об этом не помнил...

Все может быть. Но у меня не оставалось иного выхода.

Асхан или наа-тл...

О том, что командору придется заплатить за это непомерную цену, отказаться от главной цели своей жизни, как я это видела, я в ту минуту не думала.

А разве мать может думать о чем-то, когда ее ребенку грозит рабство?

Разве у нее возникают мысли о том, что теряют другие, если речь идет о счастье ее отпрыска?

Только не у меня. И, думаю, многие матери поймут.

Асхан переступил с ноги на ногу, странно поджал губы, но взгляд не отвел.

А у меня внутри все сжалось, колючий ком крутился в горле, саднил и заставлял тихо прокашливаться...

Ну все ясно... Чего уж тут! Очевидно!

Скорее всего, он дает мне понять, что не готов идти на жертвы ради малознакомой землянки и ее сына. Да, он ненадолго потерял голову... Мы оба потеряли, чего уж там...

Но на кону стоит слишком многое, чтобы командор не пришел в себя в течение двух суток...

Я вздохнула, хотела уже потупить... Но тут Асхан как-то странно приподнял брови. Будто о чем-то меня спрашивал, уточнял – правильно ли он меня понял.

Словно намекал – назад пути нет! И я отлично понимала – о чем это он. По крайней мере, думала, что догадываюсь...

Я едва заметно кивнула, не зная какой еще знак можно подать... А потом кивнула еще раз: уже более рьяно, почти мотнула головой.

Вроде как: да, да, да! Я дам тебе все, что захочешь! Только спаси меня от этого уroda!

Я передумала! Я готова быть твоей женой, Бессердечный! Прощу тебя, забери меня отсюда!

Асхан задумчиво потер виски. Казалось – он что-то решает, пытается в голове прокрутить какие-то варианты, что-то придумать в срочном порядке.

Минуты срывались словно гильотины возле моей головы. Одна, другая, третья... Все ближе и ближе...

Присутствующие хранили тишину, лишь изредка пере-

шептывались, кивая уже на соседние лоты.

Асхан посмотрел на меня исподлобья. Нахмурился... Тряхнул головой, будто сбрасывал минутное наваждение. Отвернулся и покосился куда-то в сторону...

Мда... Кажется, я профукала свой шанс.

Прости меня, Даня! Я клянусь! Я сделаю все, чтобы с тобой хорошо обращались!

Костью лягу!

Тишину всколыхнул негромкий возглас ведущего-ларвиша.

– Я объявляю лот полноправной и безоговорочной собственностью с целью донорства ДНК на полтора года и без права перепродажи...

Глава 1

Тигарра (Она же землянка Олеся)

...Я потрянула головой и огляделась. Казалось – я не на своем месте. Но где именно оно – это мое место – мозг определять категорически отказывался. Вокруг разлилась тишина и крошечная тьма. Было не холодно, но как-то не так... Некомфортно, вот подходящее слово.

Единственное, о чем вдруг вспомнилось – Данила, мой сын! Я держала его за руку пока не... Пока не что именно, я не помнила. Зато хорошо помнила своего мальчика.

Поэтому истошно, хрипло вскрикнула:

– Дани-ила! Дани-ила! Да-ни-ла-а-а!

Первые пару минут беззвучия резанули по нервам хуже неизвестности, тьмы и безвременья, в которых я словно бы утонула. Но внезапно послышался голос сына:

– Мамочка! Я тут! Не бойся! Мамочка!

Впереди показался прямоугольник света – видимо, открылась дверь – и ко мне подбежал сынишка. Я разглядывала его: беспокойно, по-матерински. Светлые волосы запутались, взъерошились. Серые глаза смотрят без страха, скорее с любопытством и задором. Скуластое, симпатичное лицо с милым курносиком-носиком не напуганное.

Рыжая футболка с нарисованным велосипедом и шорты с каким-то геометрическим узором...

Я вспомнила! Мы же вышли так в магазин!

Стоп!

Магазин...

О боже!

Воспоминания хлынули, сбивая с ног...

...В дальнем конце зала раздается хлопок: сильный таковой, странный... и вдруг полыхнуло. Пламя реками льется по коридорам, захватывая все больше и больше пространства. Будто вражеская армия – территорию...

Мы бежим... куда-то несемся... пытаемся добраться к выходу...

Люди... люди... люди...

Плачут и кричат дети... Матери как перепуганные птицы мечутся в поисках ребятни...

Вокруг ужас, паника, суета...

Чудовище-толпа правит бал...

Сносит все вокруг... Поглощает, топчет... сминает...

Ему – чудовищу – все равно, кто под ногами... Дети ли, старики ли, беременные...

Им правит паника и отчаяние... Его гонит вперед инстинкт самосохранения...

Лопаются от огня стекла витрин, что-то плавится, распространяя вокруг мерзкий запах жженого пластика. С металлическим грохотом как карточные домики складыва-

ются ряды вешалок... Пламя ползет по тряпкам, и те тонут в оранжево-алом море...

Люди всхливают факелами, визжат, орут... Стонут и зовут маму...

Вокруг дым, копоть, треск и белый шум человеческих вскриков...

С каждого встречного и ближайшего спадает эта личина добропорядочного гражданина. А под ней... под ней либо дикое животное, что спасает себя, готовое затоптать, раздавить кого угодно, либо... либо настоящий ангел хранитель... Который поднимает с пола детей и женщин. Поддерживает под локти стариков...

Пытается кому-то помочь...

Перед лицом гибели все равны...

Расфуфыренные бизнес-вумен с укладкой за сотни тысяч и винирами повсюду, и те, кто рыскает в поисках распродажи, чтобы найти трикотажное платье дешевле тысячи... Распальцованные бизнесмены в костюмах, стоимостью с иную машину и работяги, которые зашли прикупить муки и яиц...

Огню плевать... Сколько у тебя денег, связей и богатых друзей...

...Все смешивается, гудит в пустой голове.

Я не думаю – погибну ли, сколько мне отмерено еще минут... Я думаю о Даниле. Мой мальши, мой мальчик! Ему только одиннадцать лет! Он не может тут...

Не может... Я не могу этого позволить!

Ни за что!

В лицо бьет голубой свет – такой странный, неестественный, становится холодно... А потом наступает тьма и тишина... Меня проглатывает пропасть бессознательности...

– Вспомнила? – из квадрата света открытой двери слышится глубокий мужской бас. – Вы погибли бы, если ты мы не активировали твой дар и не притянули тебя к нам на корабль...

Незнакомец говорит как-то странно. С акцентом? Ой, нет! Это же не наш, не русский язык! Тогда почему я его понимаю?

Я прижимаю Данилу, обнимаю...

– Мамочка, все хорошо. Ты умеешь скручивать пространство. У тебя эта способность на генном уровне. И у меня тоже. Эти люди... Точнее они не совсем люди. Рамийцы... Инопланетяне... Но они хорошие. Они нас вылечили, усилили твой дар. Это они спасли нас. У них какая-то чудо-установка. Она усиливает способности таких как мы, и мы создаем порталы прямо на их космическую станцию...

Бррр... Что он такое вообще говорит? А может это все бред? Галлюцинации? Может я лежу где-нибудь в больнице, в коме... и все это мне только мерещится?

Я ущипнула себя и ойкнула...

– Убедилась, что не спишь и в здравом уме? – громыхнул

бас от двери.

Я встала, взяла сына за руку и двинулась на свет...

Черт! Ну прямо как свет в конце туннеля.

Последний шаг дался с трудом.

Я зажмурилась, подняла ногу... ощутила твердую, чуть пружинистую поверхность и распахнула веки...

Передо мной стояли трое мужчин.

Очень высокий, просто великан. Красивый, с мужественными, чуть резкими чертами, голубыми глазами, про какие говорят – сапфировые – и чувственными губами... Черные волосы собраны в низкий хвост за спиной.

Крепкий, поджарый, мощный... Он производил впечатление.

Двое других рядом терялись. Хотя размеры и внешность их впечатляли бы, не будь рядом первого великана.

Желтые, слишком светлые глаза одного прямо гипнотизировали и, наверное, подходили к белым волосам, выбритым до короткого ершика. Он был смуглее остальных, и чуть шире в плечах. Отчего казался более кряжистым.

Третий застыл чуть поодаль. Держал руку на каком-то оружии, похожем на мини-автомат серебристого цвета. Черноволосый, простоватый, с грубыми чертами лица и тонкими губами, он напоминал эдакого солдафона, вояку. Тем более, что и одет он был в черный комбинезон с какими-то знаками отличия на груди. Первой бросалась в глаза оранжевая звезда с семью внутренними лучами и семью наружными, в цен-

тре которой синела запятая или вроде того. Следом взгляд фокусировался на стилизованной зеленоватой птице.

Остальные были одеты практически по-человечески. В рубашки с какими-то клепками или кнопками... и свободные темные брюки.

Великан смотрел на меня, не моргая, почему-то молчал и вдруг странно слегка прикусил губу. Очень слабо, едва заметно.

Незнакомцы изучали меня, а я – их. А вот Данила, похоже, уже всех знал.

– Мама. Это дядя Асхан. Он командор и главный на станции, – указал сынишка на первого великана. – А это – наш врач. Он нас лечил и улучшил. Мы теперь еще жить будем очень долго! Тысячи лет! Вот! Его зовут Герхан. А вот тот – помощник дяди Асхана, его правая рука. Кальт.

Пока Данила всех представлял, мужчины практически не двигались. И взгляд Асхана почему-то казался мне каким-то уж слишком... не знаю даже, пытливым, что ли... Вроде бы он смотрел обычно, как и остальные и в то же время вызывал непонятное мне волнение...

– Простите... Асхан...

Я запнулась, ожидая фамилии, отчества...

– Командор Асхан! – подсказал он.

– Командор Асхан, а зачем вы нас спасли? Когда нас привезут домой? У меня там муж...

Рамиец как-то странно напрягся, лицо его стало совсем

каменным. Как будто Асхан среагировал на последнее слово. А может это мне только почудилось? И дело в другом – в вопросе о доме?

Асхан выдержал небольшую паузу. И затем произнес:

– Вы не сможете вернуться домой. Там вы оба считаетесь погибшими. Ваши тела нашли. Ваш муж вас опознал... Мы находимся в другой Галактике, и в другом временном диапазоне. Ни одна современная аппаратура не способна вернуть вас назад.

– Кка-ак... Как наши тела нашли и опознали? Мы же тут? – выдохнула я, едва ворочая немеющим языком.

– Мы подкинули в туннель из материи искусственно выращенные из клеток землян тела. Я не знаю как, но перемещаясь в вашу реальность, они принимают форму ушедших оттуда арлов.

– Кого?

– Таких людей, как вы. С особенными способностями, закрепленными на генетическом уровне. Телепортов, если хотите... Людей ИКС. Так у вас в фантастике их называют.

Я тряхнула головой и потерла виски. Посмотрела на довольного Данилу. Вроде с ребенком все было хорошо и явно тут неплохо с ним обращались.

Вскинула взгляд на рамийцев, заметив, что Асхан резко поменялся в лице. Я не успела уловить прежнее выражение. Едва сфокусировалась на командоре, он опять нацепил непроницаемую мину. Взгляд голубых глаз стал холодным,

колючим...

– Сын покажет вам ваши покои. Потом познакомитесь с остальными.

С этими словами Асхан крутанулся на пятках, и вся троица начала удаляться. Пока я терялась и не понимала, что делать, как вообще на все реагировать, они прошли дальше, и нас разделила автоматическая дверь цвета очень светлого дерева. Такая же, как и все окружение.

И только сейчас, слегка отойдя от шока из-за внезапно обрушившихся на мою голову новостей, я поняла – Асхан и двое других так и не ответили на главный вопрос. Зачем вообще они нас спасали?! Тот самый вопрос, из которого вытекало естественное и логичное продолжение – что они планируют с нами делать?

Ведь заморочились: создали какую-то установку, чтобы такие, как мы, прыгали прямо на станцию. И, судя по всему, поставили дело на поток. Даже выращивали тела из клеток людей, чтобы заменить спасенных в их пространстве и времени... Это не случайный акт гуманизма! Не-ет! Это четко продуманный план по сбору... этих... как их?

Ах, да! Арлов!

Все это стоит немалых средств, времени и ресурсов... И понятное дело, рамийцы должны с этого что-то иметь...

– Ма-ам! Ты чего? Все же хорошо!

Даня был еще слишком маленьким, чтобы задумываться о чем-то подобном. Он радовался, что выжил и я его пони-

мала. Хотелось бы понять также и остальное...

– Ты, наверное, новенькая? Давай я тебя провожу в наши апартаменты. Покажу твою комнату. Мне уже сказали – где именно вас сыном поселили. Отвечу на *все вопросы*...

Мягкий, высокий голос заставил меня обернуться.

На меня смотрела женщина с овальным черепом, покрытым чем-то вроде роговых наростов. Ее неестественно тонкая шея казалась чуть вытянутой вперед, а тело напоминало птичье. Только без крыльев. Длинная белая туника незнакомки открывала вид на тонкие птичьи ноги и стопы в странных, разлапистых туфлях. Издалека их можно было принять за гусиные лапы.

– Мама! Это Лиилтра. Она тут вроде старшей по общежитию... – тотчас вмешался Даня.

– Скорее по отелю, – поправила Лиилтра. – У нас здесь у каждого свои комнаты, и даже не одна. Плюс ванная, плюс всякие удобства. Идемте, я все вам покажу... Поверьте, у нас все по высшему разряду.

Глава 2

Если бы мне раньше предложили вообразить космическую станцию, я представила бы нечто вроде Вавилона 5. Гротескные интерьеры, невозможные сочетания цветов, инопланетники, похожие и непохожие на людей... Странные помещения, будто в тумане... и все вот такое... непонятное, чудное, непохожее ни на что на Земле.

Станция Асхана напоминала множество городов, расположенных друг над другом. Эдакий многоярусный мир. Так пояснила Лиилтра, показав мне голограмму в своем коммуникаторе. Широком красном браслете на руке.

Наверху нашего яруса светило искусственное солнце. Правда, на «небе» не было ни единого облачка. «На земле» росли деревья, кустарники, трава. Зеленые, желтые, красные и даже лиловые... Некоторые напоминали тонкие паутинки, скрученные в гигантские овалы и шарики – они доставали мне до груди. Хорошо, что мы двигались не в гуще растительности, а по ухоженным зеленым брусчаткам. Другие кусты походили на причудливые ломаные, небрежно выведенные ребенком на листе. Листья порой тоже смахивали на сложные восточные узоры. А иной раз – и вовсе были двух или трехцветными.

Так и тянуло потрогать – настоящие или муляж.

– Это все натуральное. Просто с разных планет, – заметив

мой интерес, пояснила Лиилтра. Даня только кивал и восторженно улыбался. Ему определенно тут нравилось... Пока, во всяком случае...

– У нас тут нечто вроде коллекции галактической флоры и фауны, – усмехнулась провожатая, наблюдая за сынишкой, который погнался за бабочкой, размером с две моих ладони. У пестрого насекомого было четыре крыла, а тело закручивалось наподобие катушки.

– Тут и птицы, и звери разные... Вон, смотрите... это с вашей планеты!

Лиилтра ткнула пальцем в пушистого черного кота с белым фартучком на груди. Тот чинно вышагивал по соседней брусчатке, подняв хвост трубой. Красавчик, ничего не скажешь!

– Всеобщий любимец. Во всех домах дают вкусненькое, – усмехнулась Лиилтра. – И вы не волнуйтесь! Все, что тут растет или бегает – совершенно безопасно для людей. Ничего ядовитого или вредного!

На счет общежития Даня явно погорячился. Впрочем, и отелем местное поселение я бы не назвала. Вокруг выселились отдельные, полностью автономные домики. Выглядели постройки как металлические. Серебристые, с округлыми окнами и верандами на тонких, словно иголки, столбах.

Домики не разделяли заборы и участков вокруг них не предусматривалось.

Лиилтра притормозила возле одного и указала на буквы и

цифры на ближайшей к брусчатке стене. 34АК.

– Теперь это ваш адрес.

Провожатая распахнула дверь с увесистой серебристой ручкой и пригласила внутрь. Стоило нам переступить порог, как в доме зажегся свет...

Я принялась с удивлением и даже некоторым удовольствием рассматривать новое, пусть и временное, жилище. Ну, а что? Куда бы мы ни летели и какую цель ни преследовали бы инопланетники, что нас спасли, уж лучше находиться в комфорте. С остальным разберемся! Где наша не пропадала!

В доме обнаружили все необходимые удобства. Гораздо больше, чем я могла ожидать.

Большая кухня столовая, с гигантским холодильником и микроволновкой одновременно. Эдаким белым агрегатом от пола практически до потолка. Хотя потолки тут были на высоте метров шести-семи.

Провожатая открыла дверцу холодильника и показала полупрозрачные контейнеры с готовой едой. Жареной картошкой, овощным рагу, супами: от харчо до наваристых щей. Сендвичами, шашлыками... салатами... Экзотическими и самыми обычными фруктами. В общем, всем, что только можно пожелать. Полки двигались при помощи сенсорного пульта на дверце и менялись местами, будто в пятнашках. Можно было опустить, поднять или же сместить в любую сторону все, что тебе только потребуется.

Лиилтра показала мне второй сенсорный пульт: гораздо больше и расположенный на дверце снаружи.

– Выбираешь что хочешь и ставишь контейнер на нижнюю полку. Жмешь на сенсорном экране: сильно согреть, просто сделать комнатной температуры, дополнительно запечь, поджарить и так далее. Вместо земной морозилки внизу находится агрегат, который все это делает за считанные минуты.

– Мама очень любит пить чай! – подсказал Даня.

Лиилтра улыбнулась, кивнула.

Продемонстрировала встроенный в стену сенсорный пульт с кранами. Нажимаешь на экран, пульт активируется. Выскакивает меню, выбираешь напиток... Хоть чай с травами, хоть кофе с карамелью. Жмешь налить – и подставляешь кружку.

Посуда располагалась в очередном, встроенном в стену дома шкафчике. Тарелки, чашки, ложки, вилки, ножи... Самых разных размеров и даже формы.

Из кухни мы двинулись смотреть спальни.

Детская выглядела просто умильно. Кровать в виде огромного космического корабля, белье с динозавриками. Встроенные в стену шкафы с игрушками и всяческими виртуальными развлечениями. Подходишь к огромному сенсорному экрану, выбираешь «лес» – и ты словно в лесу. Вокруг вырастают иллюзорные деревья, чирикают птицы, бродят звери с разных планет. Земную флору и фауну тоже можно организовать. Игрок сам утверждает списки живности и

растительности.

Хочешь пострелять, на сенсорном экране выбираешь нужное развлечение. У тебя в руках оказывается оружие. Что-то вроде бластера. Осязаемое!!! Вокруг начинают бегать животные, на которых нужно охотиться, или летать какие-то большие круглые аппараты. При попадании они красиво полыхают и взрываются, разбрасывая вокруг пестрые искры...

Можно поиграть в догонялки с виртуальным другом, которого сам же и выбрал. Находишь на пульте землянина, ребенка. Выбираешь возраст, цвет волос, глаз, комплекцию... Если хочешь – составляешь целую компанию приятелей.

В общем, можно годами не высовываться из комнаты и чувствовать себя совершенно счастливым ребенком. Не обделенным даже общением со сверстниками.

Тем более, что к комнате примыкала уборная, с душем и всеми остальными удобствами.

Моя спальня представлялась практически обычной. Просторной, уютной и очень светлой. Большая кровать, как и все в этом доме, выезжала прямым из стены. Очередной сенсорный пульт позволял выбрать детали, вплоть до цвета белья и высоты ножек.

Складывалось ощущение, что стены гораздо толще, чем они выглядели.

Возле противоположной от «кроватьной» стены располагался небольшой стол с сенсорным экранчиком. Там, как в интернете можно было смотреть новости, изучать новый

мир, вызывать трехмерные изображения – и они вырастали прямым из столешницы.

Лиилтра последовательно мне все это показывала. Говорила мало, больше жестикулировала.

Продемонстрировала папку с земными сериалами и фильмами. Опять же – настраиваешь – и перед тобой разворачивается экран хоть на всю комнату. Выбираешь кино и развлекаешься сколько пожелаешь. Детективы, комедии, фильмы по комиксам... Выбор такой, что можно годами смотреть – не пересмотришь.

К моей спальне примыкала и ванная комната. Причем, там обнаружили не только шампуни, мыло, зубные пасты и щетки, но и даже какие-то удивительные функции. С емкостью для мытья, размером почти с мини-бассейн, стоило еще поэкспериментировать. Там были какие-то гелиевые сетки. Выстраиваешь под телом, жмешь на массаж и тебя массируют водой и гелиевыми лентами...

Гардеробы, как и почти вся мебель встроенные в стены и выезжающие из них благодаря сенсорным пультам, изобиловали одеждой. В том числе и вполне земной. Не сказать, чтобы моего размера – чуть больше, чем требовалось. Но вещи были новыми, свежими и приятными к телу. Платья, брюки, футболки, туники, халаты... Босоножки, туфли, кроссовки и кеды... Хочешь – строй из себя городскую леди, хочешь – спортивную девицу, хочешь – домашнюю скромницу.

Для сына тут тоже нашлась сменная одежда.

Как всегда молчаливая Лиилтра продемонстрировала мне в коридоре между комнатами «чистку для одежды и посуды». Два квадратных ящика при помощи очередного сенсорного пульта «вызывались» из стены, наполнялись тем, что требуется постирать или вымыть. Закрывались и возвращались назад. Затем происходила какая-то «сухая чистка» – и все вытаскивалось сухим и свежим. «Меню» агрегата позволяло выгладить вещи, если потребуется или, наоборот, сделать эффект «жатой ткани».

В общем, отель пять звезд с несколькими плюсами.

С одной стороны, это меня радовало. Честно признаюсь – люблю я комфорт. Неуютное жильё всегда меня напрягало. Конечно, я могла погостить на даче у подруги с туалетом на улице и куцей кухней, где для нормального разворота двух человек требовалась разметка, как на дороге. Иначе неизменно столкнетесь «багажниками». Но... удобства я любила и очень ценила.

С другой стороны, я все больше заморачивалась на тему, что от нас за все это потребуют. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И уж если местные так расстарались, что создали нам жильё без малейших, даже незначительных бытовых заморочек... Боюсь, оплату потребуют соответствующую.

Про цену спасения наших жизней уже и не говорю.

Командор Асхан однозначно не дед Мазай, что вытаскивает «заек» из горящих зданий на Земле. Да и я, мягко го-

вора, совершенно не «зайка». Скорее уж лисица или драконница... если судить по темпераменту и характеру.

Поэтому, оставив Даню резаться в стрелялки, я увела Лиилтру на кухню. Налила себе чаю с мелиссой, провожатая сделала себе густой напиток из корней.

Мы сели за стол, и я в лоб попросила:

– Пожалуйста, объясните мне, что здесь происходит.

Лиилтра покачала головой.

– Землянки все такие прозорливые... Проницательные... Смекалистые...

– В нашей Галактике пять рас. Ларвиши. Они рептилоиды и торговцы. К ним лучше не попадаться. Они выжмут вас до предела, будут еще и гормонами подкалывать, чтобы побольше детей получить... Но к сожительству принуждать не начнут. Только забор яйцеклеток – и все. Наа-тлы... Вот они еще хуже ларвишей. Эти обязательно заставят беременеть естественным способом! Они просто дикари. Каменные варвары, как их называют в некоторых мирах. Жестокие, злобные, женщин ни в грош не ставят... Нет, наа-тлам лучше не попадаться...

– Ты же говорила, рамийцы следят за тем, чтобы арлиек не обижали?

– Физически. Не заставляли делать тяжелую работу. Не били, не содержали в плохих условиях. И прочее...

– Ясно. Моральное унижение, лишение прав и вынужденное сожительство в этот чудесный список не входит...

– Увы. Но если вдруг женщина повредится...

– Я поняла. И, думаю, наа-тлы тоже в курсе.

Лиилтра кивнула. Больше добавить нечего.

– Есть еще мои сородичи – зефы. Мы произошли от неле-
тающих птиц с планеты Факторрия. Так вот... Мы не спа-
риваемся с инопланетниками вообще и никогда, в принци-
пе. Религия не позволяет. Наши мужчины просто берут яй-
цеклетки в течение полутора лет – и все. Живете себе спо-
койно у них в доме. Свободно передвигаетесь по поселению
и пользуетесь всеми благами беспрепятственно. Даже отпуск
дают и оплачивают. Можете уехать на курорт и провести там
два месяца.

– Ага. Зефы еще куда ни шло. Кто еще? Ты говорила в Га-
лактике пять рас?

– Холосты. Они с ледяной планеты. Там вечная зима. Все-
гда холодно и ходить придется в специальной одежде. Высу-
нетесь на улицу без нее – погибнете почти наверняка. Сами
холосты спокойно гуляют по холоду. Они тоже берут яйце-
клетки. Причем, не больше четырех раз за все время. И они
очень любят детей! Даже неважно какой расы! Так что к ва-
шему сыну там будут относиться как к родному!

– Ага. Если не замерзнешь, все хорошо. А рамийцы? Они
пятые?

– О-о-о! Они лучшие! Они воины. Женщин уважают. Ни-
когда не принуждают к соитию. Заберут несколько яйцекле-
ток – и все... А если вы еще и понравитесь как женщина...

Будут добиваться и обеспечат всем...

Лиилтра закатила глаза, словно только и мечтала выйти замуж за рамийца.

– Так вам же нельзя... ну это... с другими расами смешиваться... – не удержалась я. Это выглядело некорректным и неделикатным. Просто вырвалось.

Зефа усмехнулась. Ее большие, округлые серые глаза сверкнули. Маленькие ноздри начали раздуваться.

– Рамийцы... Хмм... Они ведь особенные. Это главенствующая раса. Хотя и отчасти ваши сородичи. Земляне когда-то начали жить с рамийцами... Ну вы понимаете... И теперь это одна раса. непохожая на землян.

– Ясно. С ними религия позволяет?

Лиилтра кивнула и усмехнулась.

– Как с богами. Асхана видели? По нему все сохнут... И ваши, и наши... и другие инопланетницы...

– А он?

– Пока не видела, чтобы наш командор на кого-то всерьез запал... А я живу на этой станции уже больше шестисот лет. К тому же, Асхану нельзя встречаться с женщиной больше одного раза. Ну для однократного спаривания... вы понимаете...

– Почему? – удивилась я, даже забыв о своей незавидной участи... Возможной подстилки для мерзкого наа-тла или жизни с жадным и неприятным ларвишем.

– Асхан – рамийский принц. Его отец – император. Ес-

ли он возьмет себе женщину... то есть проведет с ней больше одной ночи... у рамийцев это считается – взял себе, даже если нет особенных отношений... Достаточно даже просто объявить женщину своей... Без постели и всего остального... Так вот, если он сделает это до вступления на престол, по правилам Рамии Асхан лишится всех прав. И отец передаст правление другому сыну. Их у него всего четверо...

– Мда... Как все сложно...

– Ага... А то у нас вон половина арлиек сохнет по Асхану... Любая готова к нему и сразу.

– А он?

– Пока не видела его ни с одной. Ни одну не брал к себе даже на одну ночь. Так что...

– Ясно. Ждет, чтобы унаследовать императорский трон...

– Вроде того. Но он красавчик... И очень хороший. Правда.

– Ну да! Куда уж лучше! Отличный мужик! Собирает женщин и продает в рабство!

– Ты не видела, как он обращается с теми, кто обижает арлиек! И как он их забирает даже у наат-лов. Иной раз приходится сражаться! На смерть! До крови! Асхан выполняет договор, заключенный давно между расами содружества. Но он старается, чтобы с женщинами обращались как надо. Только на него и следует надеяться, если вдруг что...

– Я поняла...

– И Асхан же дает твердые гарантии, что после полутора

лет генетического донорства, женщина получит все, что ей обещали! Лично отслеживает каждый случай!

– Много сейчас у вас арлиек? Мы летим на аукцион?

– Да. Но вначале нужно посетить пару планет... По дороге...

– И как скоро нас отправят на продажу?

– Точно не скажу. Через пару месяцев. Где-то вот так. По вашему времени.

– А по-вашему?

– У рамийцев тридцать часов в сутки. Тринадцать месяцев в году. И в каждом месяце по пять недель...

– Поняла. И содружество живет по их календарю?

– Ну да. Конечно! Они ведь – главенствующая раса! Кстати! Асхан имеет право наложить вето на покупку любой арлы.

– Надо запомнить... Вдруг пригодится...

Лиилтра так на меня посмотрела, словно говорила: да куда ты метишь? Асхана такие дамочки добиваются, тебе до них как до Луны...

Ладно. У меня два месяца чтобы попытаться избежать рабства. И есть надежда попасть к зефам. Это еще куда ни шло...

Глава 3

...Я проснулась от собственного истошного крика. Словно опять вынырнула из огня... Из моря человеческих воплей, боли и страха...

И только теплая ладошка Дани помогла удержать утекающее сквозь пальцы зыбкое ощущение новой реальности.

Сынишка, действительно, крепко сжимал мою ладонь. Устроился на краешке кровати и с тревогой изучал мое лицо. – Мама? Ты в порядке? – взволнованно спросил он...

Я улыбнулась...

Поцеловала руку сына и поднялась.

Пора. Новый день и новые возможности.

Еще недавно я могла прикрыть веки, задремать снова и ощутить, что все вчерашнее было всего лишь сном. Я опять на Земле, дома... С мужем...

Любила ли я своего Олешку? Наверное. Мы многое вместе пережили. Было всякое. Но я умела начинать все сначала.

Так что... я радовалась, что муж считает нас с сыном погибшими. Потому что тогда и он сможет начать все с нуля. С чистого листа...

Тем более, мы как раз балансировали на грани развода. Сын переживал, постоянно метался между нами и даже пару раз говорил: «Мама... давай уедем. Вам с папой трудно быть вместе... А я хочу остаться с тобой...»

У нас всегда был особенный, какой-то удивительный контакт.

Кажется, что сама судьба подкинула нам выход. Вот только для меня он гораздо сложнее, чем для Олешки...

Наверное, за эту ночь я пережила больше, чем за всю предыдущую жизнь.

И встала совершенно другим человеком. Как Феникс возродилась из пепла.

Что выглядело символично, учитывая мое «огненное» падение.

Итак. Все сначала.

Разминка. Йога.

Полезный завтрак. Яичница с глазками. Помидорка. Огурчик. Бутерброд.

Чай с мятой и мелиссой.

Мы с сыном всегда так начинали свой день и это будто бы возвращало мне ощущение жизни. Даже не так. Ощущение, что я сама управляю своей жизнью также, как и на Земле. Невзирая на неутешительные перспективы...

Даня еще не знал о том, что нас ждет. Про аукцион, полтора года рабства и прочее. Да и зачем? Потом расскажу. Сейчас главное привыкнуть и прижиться в новой реальности. У нас все равно нет другого выхода. К тому же, чтобы там ни было, через полтора года мы станем полноценными гражданами содружества планет. И все, что тут есть: новые технологии, удивительные планеты, космические путешествия бу-

дут нам доступны, как и остальным...

После завтрака я загрузила посуду в чистку и повела Данию на улицу. Если можно так выразиться по искусственный город на космической станции.

Мы неспешно мерили шагами брусчатку и разговаривали...

– А давно ты очнулся?

– Да, наверное, с неделю назад или чуть больше. Дядя Асхан говорит, что дети быстрее восстанавливаются. Да и омолаживать, оздоравливать меня не потребовалось...

Я вспомнила как смотрелась в зеркало перед выходом. В каштаново-красных волосах ни единой седой прядки... Лицо словно утюжком отглажено.

Губки бантиком: в меру пухлые и в меру аккуратные. Чуть вздернутый курносый нос и глаза, как говорят иной раз – на пол лица. Радужки из светло-коричневых стали ярко-янтарными.

Лучше, чем в юности...

Фигурка тоже что надо. Пышная грудь, тонкая талия, широкие бедра и круглая попа. Я и раньше была спортивной, подтянутой. Но теперь выглядела просто конфеткой...

Да уж... на меня времени потребовалось больше...

– Как же ты был тут, один, без меня? – задала я самый тревожащий вопрос.

– Я тебя ждал, мамочка. Дядя Асхан временно взял меня к себе жить.

– Прямо сам командор Асхан? И даже к себе?

– Ага! Дядя Асхан поселил меня в своих апартаментах.

Выделил отдельную комнату, как в нашем домике. И он мне показывал всякие там симуляторы... Ну там можно устроиться и будто лететь как на космическом корабле. Мы с ним в космосе путешествовали по-настоящему! На челноке. Неслись мимо звезд и планет... Он вообще хороший и добрый...

– А как ты с ним вдруг настолько сошелся? Как познакомился? Небось у командора дел-то навалом. Вряд ли он навещает всех детей, что угодили на станцию...

– Да не я! Это все дядя Асхан! Он ждал меня, когда я пришел в себя. Навещал и тебя и меня, пока мы вместе лежали и лечились в медицинском отсеке. А потом мы каждый день к тебе приходили... Вдвоем... Он очень хороший, вот увидишь...

Я промолчала. Асхан вызывал слишком противоречивые эмоции и впечатления. С одной стороны, выглядело удивительным, что он так заботился о моем сыне. С другой... он ведь собирался продать меня на аукционе. Возможно, в рабство отвратительному наа-тлу.

...Мы еще какое-то время гуляли, катались на качелях, болтали... Затем я отправила Даню играть в его любимые стрелялки на симуляторе, а сама вернулась в парк. Там уже собирались другие арлы. Женщины из разных концов Земли, которые, как и я, обживали поселок, в ожидании своей участи.

Стоило мне появиться, как самая бойкая – брюнетка, с острыми чертами лица, худощавая, но статная, помахала рукой.

– Э-эй! Новенькая! Иди к нам!

– Да-да! Иди! – позвала блондинка, с белесыми ресничками. Симпатичная, круглощекая, фигуристая.

...И... спустя несколько минут мы беседовали как старые подруги. Общие проблемы сближают...

– А я, представляете, пришла покататься на аттракционах. Вот дура! Колесо обозрения слетело с креплений... Ну и... все, кто там был, погибли... Называется, развлеклись...

– А я полезла с парнем на крышу, сорвалась...

– А я увидела, как тонет сестра. Прыгнула в воду, чтобы спасти...

Историй было много и все разные. Но все заканчивались плюс минус одинаково. Женщины приходили в себя на корабле Асхана и узнавали о том, что их ждет...

... – А я бы очень хотела попасть к рамийцу... Я бы все за это отдала! Они красивые, главная раса! Уж если ложиться в постель, то пусть это будет такой вот... обалденный мужик! – делилась та самая брюнетка, что меня позвала. Ольга.

– Не-ет! Мне бы к зефу. Там ни приставаний, ни постельных утех, ничего... – возражала Марина – фигуристая блондинка.

– Главное, чтобы не к наа-тлу! – качала головой Рамиля – смуглая миловидная татарочка. Она угодила сюда с дочкой

четырнадцать лет.

Каждая делилась пожеланиями...

– А ты чего молчишь? А, Тигарра?

Я выбрала это новое имя. Ольга сказала: хочешь – меняй. Разрешено. Лиилтра объясняла: в новом времени и пространстве можно взять себе новое имя. Вот я и взяла.

– Я не хочу ни к кому... но придется, – вздохнула я. – И уж если так... то хоть зеф, хоть рамиец... Главное чтобы не наа-тл... И желательно – не ларвиш...

– Золотые слова! – тотчас поддержала меня Ольга. – Все равно не мы – нас выбирают...

...Спустя некоторое время мы общались как старые приятельницы. К нам то и дело присоединялись новые арлы, а уже знакомые уходили по делам. В общей сложности за несколько часов я встретила с двадцатью четырьмя женщинами. И у каждой была собственная история попадания на станцию Асхана...

А потом в зоне видимости объявились рамийки. Их было несколько и все в черной форме. Они начали обходить поселение и явно проверяли – все ли на месте.

– Не волнуйся, они часто так делают. Тут полно камер и прочего. В принципе, Асхан и его парни видят все, что происходит в поселке...

– Даже в наших домах? – взвилась я, ощутив себя в скрытой камере. А то – и вовсе «за стеклом». Моешься в душе, а рамийки следят... Брр... Прямо фу-у-у!

– Да не-ет, – утешила Ольга. – Только в самом поселении. Однако мы регулярно выходим погулять. И нас, как бы это выразиться...

– Считают? – усмехнулась я.

– Вроде того. Ценный товар принято проверять время от времени... Вдруг испортится или потускнеет... – ядовито заметила Кэтлин. Землянка откуда-то из Европы. Крупнокостная, высокая и нескладная, с широким лицом и небольшими глазами. Она была самой непривлекательной, но строила из себя... королеву, как минимум. Носила короткие обтягивающие платья. Хотя показывать ей было особенно нечего. Плоскодонка, как иной раз выражаются. Попа широкая, но уплощенная, грудь едва угадывалась по рельефу...

Зато выхаживала Кэтлин будто по подиуму. И нос задирала только так...

Всем бы так. В том числе, и красоткам.

Тем временем, компания рамийцев приблизилась к нам и явно, действительно, пересчитывала.

Затем подозвали Эйву... Девушка попала сюда из Ирана, имя выбрала сама. И вот ею я просто любовалась. Большие, раскосые, темные, как ночь глаза, немного длинноватый, но изящный носик, аккуратные губки. Смуглое, круглое личико. Крутые бедра. Разве что роста небольшого. Но для женщины, как по мне, это скорее уж преимущество.

Одевалась Эйва скромнее всех. В длинные платья с закрытым воротом и рукавами. Даже моя темная туника прак-

тически под горлышко и легинсы выглядели рядом с этим нарядом фривольно. Однако темную косу по платок восточная красавица не прятала. Ходила с непокрытой головой.

Эйва отвечала на вопросы одного из рамийцев – видимо, старшего в команде. У него на груди поблескивал значок солнца, только без внешних лучиков и запятой в центре.

Грубоватая внешность и квадратная челюсть наталкивали на ассоциацию с эдаким солдафоном.

– Зачем он ее подозвал, интересно? – шепнула я Ольге.

– Да она ж сюда попала с подругой. А та сегодня вне дома не появлялась. Видимо, уточняет – где она, все ли в порядке...

– Ясно...

После этого рамиец сфокусировался на мне и жестом подозвал, как и Эйву.

Я думала, спросит про сына. Его тоже не было на площадке. По аналогии с иранской красавицей. Однако рамиец подхватил меня под локоть и повел в сторону густой аллеи из оранжево-красных деревьев. Они напоминали про осень, хотя листья скорее походили на пальмовые – большие, разлапистые и сразу росли от ствола.

– Я вас помню... Вас Асхан принимал лично, – произнес рамиец, когда мы отошли на приличное расстояние от остальной компании арлиек. – Даже командор на вас внимание обратил. Вы красивая и очень эффектная... такая экзотическая...

С этими словами рамиец притянул меня ближе и попытался бесцеремонно поцеловать. Я вывернулась и оттолкнула верзилу. Похоже, после улучшения, омоложения и что там еще тут со мной делали, я стала гораздо более сильной и ловкой. Однако не настолько, чтобы справиться с громадным мужланом, да еще и военным. А как активировать свой дар, усиленный на генетическом уровне, я пока и понятия не имела.

Да и складывалось впечатление, что никому здесь не выгодно обучить меня пользоваться способностями. Всем нужно лишь, чтобы я раздала жителям Галактики свое ДНК.

Рамиец поймал меня фактически за шкирку, притянул к себе и толкнул на ближайший газон. Навалился сверху и принялся стягивать лосины...

Мои кулачные удары он, по-моему, вообще не почувствовал. Я извивалась под мощным телом инопланетника, но это не особенно помогало. Он так придавил, что едва ли я могла что-то всерьез сделать.

– Отпустите! Что вы творите?! Я не хочу... Слышите? Я не хочу!

Я рычала и визжала, кричала и переходила на ультразвук. Потому что ничего больше не оставалось. Как и сил бороться: они таяли с каждой минутой и результат пристававший утырка становится все более очевидным. Мне противопоставить было совсем нечего.

– Не заткнешься, суну в рот кляп! – громыхнул в лицо

мерзкий рамиец. – Тебе все равно! Ты – будущая подстилка для богатого и влиятельного инопланетника! И, смотрю, с участью ты вполне уже смирилась. Воркуешь тут с товарами, посмеиваешься! Ничего тебя не заботит... А я хочу тебя! Одним больше, одним меньше! От тебя не убудет! Все вы, арлийки, шлюшки! Видел я, как вы устраиваетесь в чужих домах после продажи... Некоторые даже замуж за хозяев выходят! Шлюхи!

Лосины с треском разошлись в том самом месте, куда рвался мерзавец. Не сильно, но вполне достаточно, чтобы сделать то, о чем он мечтал...

Рамиец, расстегнул ширинку... и как был, «с пистолетом наголо» оказался отброшен в ближайшие кусты. Над нами высился командор Асхан. Как он тут очутился я не поняла. Однако он прыгнул на подчиненного как хищник на добычу, и тот аж вскрикнул, затем взвизгнул...

– Я тебе сейчас оторву все, чем ты думал! Все! – рычал Асхан так, будто я, как минимум, его дочь, невеста или кто-то еще близкий. – Подойдешь к ней ближе, чем на пару шагов и я оторву тебе еще голову. А пока, вот тебе!

Рамиец вскрикнул еще раз... Асхан поднялся, стряхнул с рук кровь... Она очень напоминала человеческую... бордово-красная, довольно густая...

Рамиец отполз, прикрывая причинное место, из которого продолжала хлестать кровь...

Асхан вытер пальцы о ближайшие листья и протянул дру-

гую ладонь мне. Я невольно подала ему руку и очутилась на своих двоих – так ловко и быстро поднял меня командор.

– Если кто обидит, немедленно сообщите мне лично! – серьезно произнес рамиец, вглядываясь в мое лицо и слегка щурясь на яркое солнце.

– Вы... я... спасибо, наверное...

Вот и все, что я смогла выдать.

Асхан усмехнулся, но скорее как-то немного зло и растерянно. Вдруг притянул к себе и взял мою голову за подбородок... Прищурился... Его голубые глаза сверкали и словно гипнотизировали... Я взгляд не могла отвести. Губы командора чуть вздрогнули, а на лице промелькнуло странное выражение: как будто ему и приятно, и плохо одновременно... Асхан тряхнул головой и... резко меня отпустил.

Крутанулся на пятках и мне оставалось лишь наблюдать за тем, как удаляется мощная спина загадочного рамийского принца...

* * *

Я все еще стояла, не в силах прийти в себя. Вчерашние события едва-едва переварила, а тут новые, сбивающие с ног, эмоции и ощущения...

Попытка насилия, неожиданное спасение... Помощь откуда совсем не ждала...

Странное поведение Бессердечного... Куда более сердеч-

ное и чуткое, чем у иного мужа или любовника...

И вот пока я, опешив, переминалась с ноги на ногу посреди газона в каком-то чувственном ступоре, ко мне подоспели приятельницы-арлийки.

Несостоявшийся насильник куда-то исчез. Предполагаю, что в медпункт... Бордовый орнамент на зеленом ковре газона выглядел гротескно и впечатляюще. Крови оказалось много, и след ее тянулся дальше, по брусчатке, на следующий газон и еще дальше...

Большие выпуклые капли покрывали траву и кустарники. Судя по всему, Асхан тот еще варвар... Но у меня не было ни капли сочувствия к тому утырку, что меня домогался. Хотя озверелая, животная ярость уже прошла...

Я спокойно и хладнокровно констатировала мысленно: так гаду и надо, сам напросился. И все.

Женщины повели меня в парк, откуда уже испарились остальные рамийцы...

Принесли чаю с мятой, немного печенья, новые лосины... И множество нескромных комментариев...

– Так это ты?

– Ты та самая?

– Значит это о тебе говорили?

– Выходит ты – это она и есть?

Вопросы сыпались со всех сторон безостановочно. А я никак не могла взять в толк – о чем вообще толкуют приятельницы. Кто эта «*та самая*» и что *о ней* говорили.

– Ты, чего, не знаешь? – удивилась Ольга, с которой я за несколько часов общения сошлась совсем коротко.

Я пожалала плечами.

– Вы вообще о чем? Я не понимаю...

Анжелика – бойкая, высокая, тонкая как тростинка ша-тенка с короткой стрижкой показала всем жестом: мол, я, именно я должна ее просветить. Подошла поближе и задушевно начала:

– Обычно попаданок здесь встречают Кальт и Герхан. Помощник и правая рука Асхана и врач, который специализируется на активации генов арлов... Командор видит всех нас по камерам, которые расположены в медблоке и здесь, в поселке...

– Так вот как он столь вовремя появился! Он все видел по камерам! – догадалась я.

– Верно, – кивнула Анжелика. – Но суть в том, что Асхан никогда лично не встречается с арлами...

– Э-э-э... – только и выдохнула я.

– И тут проносится слух, будто наш Бессердечный лично курировал лечение одной из таких женщин. Навещал ее с ее сыном каждый божий день! Как на работу в медблок ходил! Заботился о мальчишке, как о родном... Даже выгуливал его по космосу! Да тут в шоке были все: от воинов рамийцев до Лиилтры... А потом... потом ходили упорные слухи будто Асхан лично приходил все тебе объяснить... Ну когда ты очнулась или проснулась...

– Приходил... – растерянно протянула я.

– А я о чем?

– Я думала, он всегда так делает...

– Ну, да, конечно! Она думала! Командор целой станции, заслуженный воин содружества, принц, без пяти минут император Рамии... Делать ему больше нечего, как только каждую арлу встречать и объяснять ей что здесь к чему.

– Не знаю, что и сказать... Может все из-за Дани?

– Кто такая Даня? – вклинилась Кэтлин.

– Данила, мой сын...

– Хих... Я тебя удивлю! Асхан раньше никогда не занимался чужими детьми. Тут арлы даже с грудничками порой появлялись. Одна вон... с прошлого набора, как выражается Лиилтра, из взорвавшегося самолета с младенцем прямиком сюда прыгнула... Асхана она даже не видела...

– Ну дак может ему проще с более взрослыми детьми? Мужики же младенцев боятся, не знают, что с ними делать...

– Да тут и взрослых и всяких уже побывало. Спроси Лиилтру – она тебе порасскажет. Она, кстати, первая поразилась. Впервые за шестьсот с лишним лет ее работы на станции Асхан лично встретился с арлийкой, чтобы все ей объяснить.

– Не все!

– Ну по крайней мере, первые и важные новости. Да еще и ребенка ее как родного содержал, пока женщина не очнулась. Тут у Лиилтры был прямо разрыв шаблона.

– А кто раньше занимался детьми попаданок, если матери

очнулись попозже...

– Попаданок. Хих... – Ольга показала большой палец. – Я тоже так нас называю. Попаданки ведь! О чем еще речь? В общем... обычно это входило в обязанности Лиилтры. Иногда помогали другие здешние женщины. Детей ведь все любят, заботятся, возятся... Даже с чужими. Нормальные женщины... Но тут Асхан сразу мальчика к себе забрал и никого к нему даже не подпускал. Пока мать не очнулась... Ну ты, то есть...

– Слу-ушай! – ткнула меня локтем в ребро Марина. – Он так на тебя смотрел! Может попробуешь? Охмуришь его? И нам поможешь? Он имеет право лично выбрать арле владельца! И наложить вето на любую покупку! Стать рабыней наа-гла... это же просто жуть... Да и ларвиши немногим лучше. Разве что не всегда в койку тащат. А? Тигарра?

– Я подумаю, – уклончиво ответила я. – Мне не показалось, что Асхан как-то особенно ко мне относится. Хотя после ваших рассказов...

– А ты проверь. Проверь... Вдруг? – вмешалась Эйва. – Чем черт не шутит, как выражаются русские... В конце концов – попытка не пытка... И это тоже ваша, русская присказка. Если не выгорит, ну и ладно. А может всем поможешь и себя не обидишь?

– Я подумаю! – твердо произнесла я. – Не давите! Тут, в любом случае, нужен особый подход...

– Ага. К кровати... – фыркнула Эльвира. Маленькая, ху-

дая и всегда едкая. Она носила пышные платья, не особенно густые темные волосы укладывала в высокую прическу. Нос задирала... Хотя и не стоило бы – нос у нее был великоват. Губы, правда, пухлые, чувственные. А вот глазки небольшие, глубоко посаженные. В общем, приятная на вид, но не более... Зато она себя считала императрицей почище Кэтлин.

– Ну прям! – возмутилась Ольга.

– Не думаете же вы, что Асхан, такой мужик, да еще и принц, без пяти минут император, думает о серьезных отношениях с безродной землянкой? – пренебрежительно скривила губы Эльвира. – Трахнуть он ее хочет, ясно как божий день!

– Ну прям! И ради этого с мальчиком возился две с лишним недели... Не вяжется, – заступилась за меня Ольга.

– А мальчик... ну просто понравился. Может напомнил брата... племяша... Вы такие все романтики прямо... Аж тошно! – отмахнулась Эльвира. – Я уверена, у Асхана есть какая-нибудь высокородная рамийка, ему ровня. А нас, арлиек, он рассматривает исключительно как постельную утеху на одну ночь...

– Что-то уж слишком ради одной ночи он заморачивается, – возразила Марина. – Навещал нашу Тигарру, с сыном ее возился, как с родным... Сегодня вон... Прискакал рыцарем на белом коне...

– Да каким рыцарем?! – возмутилась Эльвира, будто ее выражение лично задело. – Мужик хочет быть у Тигарры

первым! Разве не понятно? Тут градусник побольше, чем у того обычного наглого вояки...

– Первым? – удивилась я. – Я была замужем и сына имею.

– Первым после модификации, улучшения, омоложения. Ты родила сына, будучи землянкой, человечкой. А теперь ты – арла... Кстати, а может у нас вместе с омоложением и девственность восстанавливается. Кто-то в теме? – продолжала бурчать Эльвира.

Девушки пожимали плечами. Данный аспект никого особо не интересовал, учитывая перспективы арлиек в этой Галактике.

– Поживем увидим, – философски заметила Ольга. – А кто-то вообще в теме? Есть мужики арлы?

– Есть, – подала голос Эйва. – Я интересовалась у Лиитры, а до этого еще и у Кальта. Но они гены передать не способны. Тут как некоторые наследственные особенности и болезни. Только по женской линии наследуется.

– Ясно теперь почему мужиков в рабство не продают. А я бы посмотрела на это... – усмехнулась Кэтлин в духе истинно-европейской эмансипе.

Женщины захохотали. А Ольга шепнула мне на ушко:

– А я бы на твоём месте все-таки разыграла карту с Асханом. Только учти, Тигарра. Высокородные рамийцы женятся только раз и разводов у них нет.

– Нет разводов? В цивилизованном будущем? Они же скрестились с людьми этой Вселенной! А у нас каждая вто-

рая пара разводится или поженится вторым браком! – потрясенно уточнила я, уводя Ольгу в сторонку, пока женщины энергично обсуждали рабов мужиков.

– У рамийцев именно так. Женишься на всю жизнь, только раз. Причем, мужик берет на себя полные обязательства за женщину. Что она будет в шоколаде.

– А женщина?

– Женщина позволяет себя любить... Вот так. Поэтому думай. Соблазнишь его, может и избежишь участи быть проданной. Но уйти от него к другому уже не сможешь.

– Да уж! Где тут рабство еще неизвестно! – хихикнула я. – Хотя если выбирать между Асханом и браком с ним до конца жизни и наа-тлом...

– Я выберу Асхана!

Мы произнесли хором и расхохотались.

– Слу-ушай... А нас в перемещениях по станции ограничивают? – спросила я у Ольги о том, что меня сейчас больше всего волновало.

– Вроде нет. Можно идти куда хочешь. А что? Собралась в гости к Асхану?

Она прямо как в воду смотрела. Однако свои планы я пока раскрывать никому не планировала. Поэтому отмахнулась.

– Да так, просто... Вдруг Дане потребуется врач. Знаешь, ведь, детей? То коленку разбил, то стекло проглотил... Не дай бог, конечно... Но мало ли...

– Ну да, ну да... Сделаем вид, что я поверила...

Глава 4

На четвертые сутки пребывания на станции я решила, что уже вполне готова пообщаться с Асханом. У меня остались вопросы, на которые он обязан ответить. По крайней мере, я так считала.

Если верить моему сенсорному компьютеру на столе, командор обитал на двадцатом ярусе станции. Добраться туда можно было на лифте, а затем найти кабинет капитана.

Если повезет – и Асхан окажется на месте – наш разговор вполне может состояться...

Я очень рассчитывала на подобный исход, хотя не имела ни малейшего представления, каков распорядок дня командора. Поэтому покормила Даню, оставила его играть в стрелялки и отправилась к Асхану, наказав сыну никуда не выходить и никому не открывать, пока меня нет.

Лифт я обнаружила без труда. Коммуникатор арлам не полагался, но я нашла сенсорную записную книгу, похожую на обычный планшет и сделала там заметки. Заодно перекинула карту, которую нарисовал сенсорный стол.

Итак. Я миновала два широких коридора в цвет дерева, зашла в очередной – уже серебристый, похожий на металлический. Свернула направо и выбрала один из коридоров-лучей в сторону лифта.

По дороге мне встречались только рамийские воины. Оде-

тые в черную форму со знаками отличия на груди.

Никто мне не препятствовал, каждый следовал по своим делам. Иногда мне доставались голодные мужские взгляды. Сразу вспоминались слова мерзавца, что пытался меня домогаться.

«Ты – будущая подстилка для богатого и влиятельного инопланетника! И, смотрю, с участью ты вполне уже смирилась. Воркуешь тут с товарками, посмеиваешься! А я хочу тебя! Одним больше, одним меньше! От тебя не убудет!»

Однако никто меня пальцем не тронул. Похоже, распоряжение Асхана выполнялось неукоснительно. А может, среди рамийцев таких как тот гад крайне мало... Я пока не разобралась.

Лифт выглядел так как его изображали в сети.

Квадратная просторная кабинка с сенсорным пультом на стене.

Доехала я очень быстро. И вот тут, на «правлящем ярусе», как называли этот этаж станции, все выглядело уже не так, как прежде.

Коридоры буквально кишели рамийскими воинами. Они деловито сновали туда-сюда. Эти гигантские мужчины в черной форме. И оглядывались на меня как-то иначе.

А стоило приблизиться к нужному помещению, как у самой двери меня схватили за локоть и рывком крутанули на себя.

Я очутилась перед огромным, как скала, рамийцем с очередным знаком солнца на груди. Внешних лучей у звезды было пять.

– Куда это ты, арла? – сурово спросил тот.

– Мне нужно поговорить с командором Асханом! – твердо произнесла я.

– Он вызывал тебя?

– Нет.

– Он тебя ждет?

– Нет.

– Вы договорились о встрече?

– Нет.

– Тогда иди-ка ты на свой ярус, женщина! И не броди тут без дела!

Меня подтолкнули в сторону лифта.

Я дернулась, проскочила под рукой рамийца и почти добежала до кабинета Асхана, когда тот опять поймал за другой локоть.

– А, ну, стой! С командором можно разговаривать только после его вызова! Или если вы договаривались! Стой! И шуруй назад, на свой ярус!

Он уже говорил угрожающим тоном. И даже чуть потряс меня: видимо, для эффекта.

– У вас все в порядке? – обратился к нам проходивший мимо рамиец. У него был такой же знак отличия на груди, как и у «скалы», что меня задержал. Видимо, равный по чи-

ну.

– Да! – резко произнес «скала». – Дамочка рвется к Асхану.

– Зачем?

– Да уж ясное дело зачем! Зачем бабы всегда к нему рвутся! А то мы не знаем?!

– И вовсе даже не за этим! – вскрикнула я. – Я хочу с ним поговорить!

– Вот когда он сам тебя позовет, тогда и поговоришь! – грубо потащил меня к лифту этот гад.

– Я требую! Я имею право знать! Я хочу видеть Асхана! – крикнула я, уже ни на что не надеясь.

В самом деле! Вообразила тут черт знает что! Да еще и товарки, как назло, намекали, лелеяли эти мысли... Будто командор найдет для меня минуту, когда бы я к нему не явилась. Это выглядело самонадеянным с самого начала. Это выглядело почти глупым...

И я попрощалась со своей идеей.

Что ж... Надо принимать поражение.

К президенту тоже не прорвешься, как бы ты ни воображала его хорошее и особенное к себе отношение. А Асхан тут практически президент.

Рамиец принялся запихивать меня в кабинку лифта, а я прекратила сопротивление.

И тут за плечом «скалы» вырос командор Асхан, собственной персоной.

Рывком оторвал от меня подчиненного и демонстративно подал мне руку. Я вложила ладонь в большую, мощную пятерню Асхана, и она там буквально утонула.

Наш внезапный контакт показался не таким уж и банальным. Командор сжал мои пальцы, чуть улыбнулся: криво и только краешком губ. На секунду словно застыл в этом моменте, будто хотел его запомнить или прочувствовать до конца. Подвис, вот честное слово!

Смотрел на меня, не моргая, этими своими голубыми глазами, молчал и медлил...

Затем попятился, вывел меня из лифта и тихо спросил:
– Вы что-то хотели?

Я все еще была не совсем в себе после того приема, который мне оказали. Покосилась на ошарашенного провожатого «до своего яруса». Тот вытянулся по струнке, не шевелился, и молчал в тряпочку.

Асхан проследил за моим взглядом и гаркнул на подчиненного:

– Еще раз позволишь себе хотя бы коснуться ее, и я тебя на куски порву! Вручную! Без оружия! Ты меня понял!

От его рыка даже я вздрогнула. Рамиец же, что так ревностно охранял подход к командору, тоже чуть вздрогнул и прикусил до крови губу.

Я видела, как бордовая капля поползла по его массивному подбородку.

– Пошел вон! – приказал «скале» Асхан.

И тот сорвался с места, понесся куда-то.

– Вы ко мне? Я правильно понял?

Мне почудилось что на словах «*ко мне*» Асхан сделал особый акцент. Я только кивнула.

– Идемте...

Командор отворил дверь своего кабинета и только там выпустил мою руку.

Вотчина Асхана выглядела спартански сурово.

Стол с сенсорным экраном, пара кресел... и ничего больше. Я уже знала, что в каждой стене может скрываться шкаф и даже не один. Вроде как работали технологии скрутки пространства, когда в тонкой корабельной перегородке умещались довольно объемные штуки. Но все равно... Вотчина командора казалась утилитарно-безликой.

Асхан указал мне на стул. Я машинально села, как по приказу.

Сам командор остался стоять.

Чуть прислонился спиной к столу и спросил:

– Что вы хотели, Тигарра?

– Скажите... А вот если вы включили установку... ну которая притянула нас с сыном на станцию... И мой дар сработал не точно... например, нас выбросило в космос...

– Такого не могло быть! – твердо произнес Асхан, глядя мне прямо в глаза. – Установка создает силовые преграды. Вы могли попасть только сюда.

– Хорошо... – я чуть поерзала под его пытливым немига-

ющим взглядом. Казалось, он что-то пытался увидеть в моих глазах или на лице... Смотрел так... временами казалось, что Бессердечный вдруг нашел свое сердце... – Еще есть вопрос... Кхм...

– Задавайте! – предложил Асхан. – Не стесняйтесь!

Его спокойный тон меня подбодрил.

– Вы сказали, что не можете отправить никого из нас обратно? В наше время и пространство? Потому что нет таких технологий.

– Точно.

Он чуть нахмурился.

– Но ведь вы также поведали, будто нас заменяют какие-то искусственно выращенные тела... И принимают облик похищенных... эм... ушедших с Земли арлов... Тогда как же вы это узнали? Если не можете сами проникнуть в наше пространство и время?

– Вы очень умная... – слабо улыбнулся Асхан. Казалось, он не хочет, но вынужден улыбаться. И это выглядело более чем странно. Кто мог заставить этого влиятельного, по словам всех, кого я тут встретила, инопланетника делать то, что ему не по нутру?

Командор стянул губы в жесткую линию.

На минуту на его лице промелькнуло странное выражение. Показалось, я его уже видела. Губы Асхана дрогнули, он чуть мотнул головой, будто пытался избавиться от навяздения...

А затем произнес:

– Все так. Мы при помощи специальных установок управляем в ваше время и пространство нанороботов. Они и приносят нужную информацию. Поэтому мы в курсе – чем вы живете, как живете, какие у вас технологии, одежда и прочее. Это помогает устроить арлиек с удобствами.

– Арлы есть только на Земле?

– Только на Земле вашего мира...

– Это как?

– Вы ведь видели животных и растения с Земли на своем ярусе. Так?

– Ага...

– А вам не интересно – как мы их раздобыли, если никогда не были в вашем мире?

– И как же?

– С Земли нашего измерения... Цивилизация людей у нас, как таковая, отсутствует. Ассимилировала с рамийцами. И теперь мы – одна раса...

– А-а-а... А почему нельзя отправить в мое время и пространство не-роботов? – настаивала я.

Асхан чуть поморщился и потер лоб. Ему явно мои вопросы не нравились. Я ждала, что командор, который имеет тут безраздельную власть, в чем я уже успела не раз убедиться, прогонит или свернет тему. Но он вновь посмотрел прямо в глаза и ответил:

– Любое живое существо после перемещения немедленно

умирает. Мы много раз проводили эксперименты.

– Зачем? Если вы не планировали отправлять арлиек обратно в их мир?

– Не знаю. Я не интересовался. Знаю только, что ученые это делали. И что заканчивалось это всегда фатально... для того, кого пытались переместить.

– А вы не думали, что для некоторых лучше смерть, чем то, что вы предлагаете здесь женщинам?

Я смотрела на Асхана в упор... Он молчал, но взгляд не отводил. Пару раз приоткрыл рот, будто собирался что-то сказать, но всякий раз закрывал молча. Складывалось ощущение, что внутри рамийца происходит нешуточная борьба. Вряд ли я его сильно усовестила. Скорее это было нечто иное... И мне почему-то дико хотелось узнать что же.

Я собиралась повторить свой вопрос, уж раз Асхан не прервал нашу беседу. Однако он неожиданно уточнил:

– Надеюсь, вы сказали не про себя?

Я прищурилась, изучая лицо командора. Напряженное. Немного растерянное. Ноздри раздуваются, губы поджаты. Из глаз исчез этот знакомый холод, скорее они сверкали как в лихорадке.

Я заметила, что Асхан сжал кулаки, но стоило мне акцентироваться на этом, как командор тотчас разжал их.

– Я еще не решила... – ответила я уклончиво. – А почему это *вас так* волнует? Бойтесь потерять ценный товар?

Он вскинул бровь и даже рот приоткрыл. Удивился очень

искренне и неподдельно. Будто о таком даже и не думал.

Ого! А что же тогда так его взволновало? Не моя же участь, в самом-то деле?

Я продолжала исследовать лицо Асхана. А он, кажется, изо всех сил старался натянуть уже знакомую мне непроницаемую мину. Но получалось плохо. И это тоже удивило меня сильнее чего-либо. Древний, могучий инопланетник, военный, должен владеть собой на все сто процентов.

Что с ним не так? Что не так с ним, когда мы вдвоем?

Этот вопрос пронесся в голове молнией. Я прищурилась, непроизвольно облизала губы... Асхан вдруг сосредоточился на них, чуть подался вперед, и сделал это словно непроизвольно. Так и застыл... каменно-напряженный, какой-то весь слегка взбудораженный, с этим сверкающим, горящим взглядом.

Выдохнул так, будто едва мог выпустить воздух из легких...

Я наблюдала и почему-то тоже поддалась непонятному легкому волнению. У меня под ложечкой засосало...

– Поверьте. Есть всякие варианты... – очень странно ответил Асхан. – Кроме продажи...

– Какие? – быстро уточнила я.

Командор слегка дернулся в мою сторону. Вдруг сорвался с места и прошелся туда-сюда по кабинету. Потер виски. Он будто опять боролся с собой и то проигрывал, то брал верх...

Вдруг крутанулся на пятках, словно принял окончатель-

ное и безоговорочное решение. Договорился с самим собой. Я замерла, наблюдая, как Асхан медленно приближается. Шаг за шагом, метр за метром, секунда за секундой...

Командор притормозил настолько близко, что я слышала его неровное дыхание. Хотя лицо рамийца выглядело практически спокойным. Даже я бы сказала – отчасти вдохновенным тем, что он, наконец-то, смог найти консенсус с собственным «я».

Асхан прочистил горло. Дернул рукой, будто хотел то ли меня приобнять, то ли взять за локоть... Собирался ответить, но в каюту неожиданно постучались. Он тряхнул головой еще раз, будто вторично сбрасывал наваждение, и как-то неуверенно произнес:

– Простите, Тигарра... У меня важные дела. Я управляю всей станцией. Увидимся позже...

Глава 5

– Мама! Пульсар пропал! Его нигде нет!

На космической станции подобная фраза рождает самые разные фантазии. Вплоть до черной дыры, что засосала звездное тело. Но вряд ли некий странный космический объект вызвал бы такой переполох у Дани. Даже если бы совершенно скрылся из виду.

Сын с утра ко мне прибежал, сам не свой. Обычно он проводил утренние часы за уроками. Еще до того, как я очнулась, Асхан настроил Дани какой-то канал в сенсорном компьютере на стене, чтобы продолжать учиться, как в школе. Только, видимо, в продвинутой школе будущего. Потому что помимо знакомых мне дисциплин тут преподавалось и много чего нового. Я взяла себе на заметку, что неплохо бы и самой пройти некоторые курсы. Особенно пока есть время, до аукциона.

Если у Дани возникали вопросы по обучению, он связывался с Асханом напрямую при помощи личного блокнота-коммуникатора. Такого же, как и мой – в виде планшета. Вот только сынишка пользовался им так, словно родился с этим гаджетом в руке. Причем, пока я еще находилась в отключке, Асхан настроил Дани личную линию связи. Сыну было достаточно нажать сенсорную кнопку – и командор ему отвечал.

А вот сейчас, совершенно забросив уроки, Даня нервно оббежал ближайšie к нам дворики, вокруг домов и вернулся еще более заполошным.

– Что за Пульсар? – уточнила я.

– Да котик же! Ну черненький! Мы назвали его Пульсар.

– А-а-а... Еще одна загадка Асхана...

– Почему загадка?

– Да вообще неясно – зачем командору в нашем поселке подобный домашний кот. Он же не дикий и не антураж, как остальные животные и растения...

– Вроде бы кот умирал на Земле. Асхан случайно нашел его, вылечил. С тех пор кот и поселился на станции. Наш поселок для него – любимое место. Но Пульсар вообще-то и в других местах прогуливается.

– Ну дак может того... загулял? Ушел на другие ярусы и там развлекается? Коты они такие – каждый сам по себе...

– Не-ет! Пульсар всегда утром выпрашивает лакомство. А вечером приходит почесать пузико. Днем может где угодно болтаться...

– Ну а вдруг сегодня он изменил привычки? Ты сколько его знаешь? Недели три? Где-то так?

– Лиилтра говорит, что не помнит такого, чтобы Пульсар с утра не пришел за вкусняшками в поселок...

– Ладно. Я прочту еще немного о новой Галактике, содружестве и прочем. А потом вместе сходим поищем...

– Мгу...

Мне стоило сразу понять, что невнятное «мгу» на языке ребенка вовсе не равно «да». И Даня побежит разыскивать питомца, несмотря на мою просьбу подождать. А точнее, на скрытую просьбу. Напрямую я ведь не запрещала сыну самолично отправляться на поиски. Лишь пообещала помочь с ними чуть позже... И в этом заключалась моя роковая ошибка...

Даня был послушным, дисциплинированным мальчиком. Если бы я резко и четко запретила – никуда не пошел бы... Но я затупила...

...Закончив с изучением мира, в котором нам предстояло поселиться, я позвала сына. Но тот не откликнулся. Я спокойно отправилась во двор. Иной раз Даня гулял и забывался. Я знала все его любимые места.

Дерево-беседка. Эдакое чудо природы. Сплетенные между собой ветви прочно срастались в некоторых местах и образовывали практически длинный диванчик. Да еще и с крышей – массивной кроной, что кустилась над головой, если сесть на импровизированное сиденье. Сынишка тут иной раз читал в своем планшете-коммуникаторе или смотрел видео.

Однако здесь Дани не обнаружилось.

Я отправилась в парк, где мой мальчик самозабвенно катался на качелях – колесе. Хорошо раскачал – и качели начинали крутиться «солнышком», пока не нажмешь кнопку «стоп» на поручне. Вроде бы ничего особенного. Но лучше, чем привычные земные качели, где особо не затормозишь,

даже если стало совсем нехорошо... В парке сынишки тоже не оказалось.

Я начала слегка нервничать. Прежде мне и в голову не приходило, что Даня, который ориентировался на станции и в поселке гораздо лучше меня, может куда-то внезапно пропасть.

В нервном перевозбуждении я оббежала другие места, где Даня любил проводить время.

Аллею высоченных фиолетовых деревьев с листьями, похожими на пальмовые. Сынишка любил по ним лазать. Перескакивать с верхушки на верхушку. Я эту акробатику не одобряла, но выглядело довольно безопасно. Прочные листья гнулись до самой земли. Промахнулся – съехал по одному из них. Да и сами деревья не были очень высокими.

К тому же, запрещать мальчишке лазать по деревьям, все равно что запрещать бобру строить плотину.

Дани не обнаружилось и в аллее...

Дальше я буквально неслась по местам здешней славы сынишки...

...Малиновые заросли, где он лакомился...

...Заброшенный домик на самом краю поселка, где Даня прятался и играл в разбойников...

...Закуток возле дальней стены станции, где заканчивался город и начинались служебные лифты...

Эдакий конец нашего мира...

Даня на служебных лифтах ездить не мог – там требо-

валось иметь особенный доступ, приложить палец, и только после проверки ДНК, какого-то поля и прочего – тебя пропускали. Или же футболили, как моего сына, который не раз проверял сложную аппаратуру на стабильность работы и внимательность.

Я начала паниковать уже по-настоящему. Сердце перепуганной пичугой заколотилось в груди и словно в прутья клетки забило о ребра.

Ну, где же он? Где мой сыночек? А вдруг с ним что-то случилось?

О, господи!!!

Я сжала кулаки, сцепила зубы...

Так. Не время предаваться истерике. Надо действовать. Надо искать!

Думай, Тигарра! Думай!

А вдруг Даня уже вернулся домой? А я тут кипиш подняла не по делу.

Я подорвалась и метнулась к нашему домику. Так я еще никогда в жизни не бегала!

Помогала не столько улучшенная физическая форма, сколько материнская чуйка. Когда с твоим ребенком что-то не то, а я прямо ощущала это *«что-то не то»*, ты и грузовик оторвешь от земли, и в люк спустишься без лестницы и страховки. И новый рекорд по бегу с препятствиями поставишь...

В доме Дани не оказалось. И складывалось впечатление,

что он сюда не заглядывал. Все оставалось в точности на своих местах. В том числе, и в его комнате...

Если я что-то и понимала в воспитании мальчика, после даже недолгого его пребывания в доме, такого не могло произойти, в принципе!

Боже! Ну, где же ты, мой малыш?!!

Я чуть не всплакнула. Но заставила себя успокоиться.

Так! Мы на станции в космосе. Куда он отсюда денется, если подумать? Все опасные места закрыты для нашего доступа. Военные ребенка не тронут.

Надо просто его найти... Найти... и все тут.

В дальнем конце парка общались несколько арлиек. Я обратилась к женщинам сразу, и без прелюдий.

– Девушки. Вы сына моего не видали?

– Он тут пробегал. Вроде кота искал. Все расспрашивал про Пульсара, звал его... А потом куда-то ушел...

Вот же бли-ин!

Я рванула дальше, когда меня нагнала Ольга.

– Тигарра. Давай помогу. Вместе легче...

Она заботливо приобняла за плечи.

За последние дни мы стали практически подругами. Ольга была доброй, душевной и очень понимающей. С ней было приятно общаться и проводить время. Да и вообще... мы как-то сразу сошлись...

Единственное, что меня раздражало в подруге – навязчивые намеки поговорить с Асханом, чтобы тот сделал меня

своей женщиной. Я не была уверена, что хочу связать свою жизнь с этим рамийцем, каким бы выдающимся он ни был. Хотя, конечно, это куда лучше рабства. Но там рабство только на полтора года, а тут – серьезный брак на всю оставшуюся жизнь... Мне нравился Асхан, чего уж греха таить. Хотела бы я посмотреть на женщину, которой командор бы не приглянулся. Но одно дело – симпатия, притяжение, все эти флюиды и прочее и совсем другое – семейные отношения. Перспектива связать себя навсегда с малознакомым, странным инопланетником...

Стать же для него девушкой на одну ночь, мне тоже не особенно улыбалось.

Мало ли? Вдруг он именно на это и рассчитывает? И не Ольга с Мариной – Эльвира права. Для Асхана я просто очередное увлечение.

Да и выглядело как-то странно, неправильно через несколько дней после расставания с мужем, если случившееся можно так обозначить, прыгнуть в объятия к другому мужчине...

Да, я понимала, что мы с Олешкой больше уже никогда не увидимся.

Но все-таки... Это было бы уже слишком...

Как ни крути, а я предпочитала пока держаться подальше от Асхана. Даже когда он связывался с сыном и звал на уроки, напоминал, я уходила в другую комнату. Потому что общались командор с Даней по видео – и рамиец вполне мог

меня заприметить.

Один раз он даже спросил у Дани: мол, а где мама-то прячется... Сынишка что-то такое ответил, а я нарочито скрылась в своей комнате, чтобы даже не слушать и не подслушивать.

В общем, я пока не была готова к новой встрече с командором Асханом.

Однако сейчас, в эту минуту, едва Ольга завела свою любимую пластинку, я ухватилась за ее слова махом.

– Послушай. У Асхана есть камеры практически повсюду на станции. Вряд ли же твой сын полезет к кому-то в жилище. Он воспитанный, хороший и умный мальчик. А в коридорах, в закутках станции Асхан его куда быстрее разыщет...

– Но как я его вызову? Даня общался с командором по этому планшету или записной книжке... А я-то нет.

– Так ты же ездила к нему на прием? Разве не так? На командный ярус!

– А если его не окажется на месте? Я только время зря потеряю... Может он вообще в другом конце станции... и пробудет там до самого вечера. В тот раз мне просто здорово пофартило. Но так не может везти вечно...

– Логично. Ты совершенно права. Нужно как-то достучаться до Асхана, а не бежать разыскивать его по всей станции... А записную книжку твой сын с собой прихватил?

– Надо проверить.

Меня уже изрядно потряхивало. Все знакомые мне люби-

мые места Дани проверили: буквально до малейшего кустика. Причем, вначале это сделала я, а затем мы с Ольгой вместе повторили весь марафон сначала. По дороге я высматривала сына в поселке. Его нигде не было ни видно, ни слышно. Уж голосок своего мальчика я бы точно не пропустила.

В груди колотилось, дышалось едва-едва. И сейчас я была готова принять помощь любого существа на этом космическом корабле. Хоть Асхана, хоть самого дьявола.

Командор выглядел наиболее привлекательной идеей. Он хорошо относился к Дане, заботился о нем, пока я лежала в отключке и восстанавливалась. И уж явно не останется равнодушным, когда узнает, что мальчик пропал.

Я метнулась в детскую, огляделась. Та-ак... Сенсорный пульт... Кровать... Выдвинутый шкаф... Даня не убирал его в стену. Вот! Коммуникатор на небольшом столике! Тут! Он тут! Сынчик его с собой не забрал!

– А ты вообще знаешь как этой штуковиной пользоваться? – спросила Ольга.

– Понятия не имею. Но разберусь! Или я буду не я!

Ради сына я разобралась бы даже в устройстве самой станции.

Да, и по идее, подобные гаджеты должны быть интуитивно понятными. Вряд ли там нечто эдакое... Ведь штуковинами пользовались все: от детей до пожилых граждан содружества, если верить информации местной сети.

Однако меня ждала вполне предсказуемая и логичная за-

сада. Следовало сразу об этом подумать! В мое же время уже всю пользовались смартфонами, компьютерами, планшетами...

Коммуникатор оказался запаролен.

Я села на кровать Дани и принялась изображать из себя хакера.

Та-ак. Мой день рождения. Нет. День рождения Дани... Опять мимо. День нашего пожара... Снова не то. День, когда я очнулась...

Хрясть... экран выдал опять же до боли предсказуемую надпись: «Устройство временно заблокировано, так как введено много неверных паролей».

Я выругалась матом... В отчаянии посмотрела на Ольгу...

– Пойдешь все-таки к Асхану?

– Не надо, я сам уже тут!

Взволнованный голос командора вывел меня из ошарашенного ступора. Я подняла глаза на Асхана, который, как обычно, высился рядом скалой.

– Вы... как? – только и смогла выговорить.

– Я заметил, что вы мечетесь по поселку. Подумал – что-то случилось. Пришел проверить и, кажется, очень вовремя. Вы что-то хотели?

– А вы всегда так внимательны к арлам, которые нервно бегают по поселку? – прищурилась безрассудная Ольга.

Асхан покосился на нее, как-то даже немного небрежно. Теперь я видела, почему остальные арлы удивлялись его от-

ношению ко мне. Действительно, командор даже смотрел на меня как-то иначе... Это сразу ощущалось и бросалось в глаза.

– Я могу иметь собственные причуды и отчитываться ни перед кем не обязан! – резко произнес Асхан. Ольга развела руками и странно мне подмигнула.

Командор подошел ко мне и присел совсем близко.

– Ну что случилось? Тигарра... Рассказывайте.

– Ддания пропал. Я везде его уже обыскала.

Асхан нахмурился, потер виски... задумался.

– Вот же! Кралт аз назар! – выругался он на своем языке.

Почему я это знала – понятия не имею. – Я устанавливал на мальчика скрытые датчики, чтобы знать где он, пока вы лечились. Но когда вы очнулись...

– Снял? – догадалась я.

Асхан коротко кивнул.

– Не переживайте, – сказал вдруг удивительно тепло и душевно. А после брошенной в Ольгу как кинжал резкой фразы это выглядело уже совсем контрастно. – Пойдемте со мной. Будем все втроем отсматривать видео с разных мест космостанции. С утра проследим куда пошел Даниил. Он есть там на видео. Я заметил. Уверен, мы его быстро отыщем...

Асхан махнул рукой Ольге и неожиданно взял меня под локоть. Осторожно, горячей рукой.

Мы двинулись к служебным лифтам.

Естественно, у командора были все допуски и уже через несколько минут мы входили в его кабинет. Асхан вызвал из коммуникатора на запястье экран, растянул его на всю дальнюю стену, нажал несколько виртуальных кнопок. Перед нами открылись окошки с видео.

Поселок. Арлы. Двор. Домики...

Мы внимательно изучали кадр за кадром.

– Вот! – вскрикнула я первой. Асхан кивнул – кажется, мы заметили Даню вместе.

Сын бежал в сторону обычных лифтов для местных.

Мы начали отслеживать его путь. В кабинке. По этажам. Шаг за шагом.

Ребенок обходил всякие закутки, звал Пульсара. И вроде бы ничего страшного не было.

Однако внезапно, на десятом ярусе станции, Даня остановился возле небольшого искусственного водопада, который срывался с импровизированной скалы и падал в хрустальное голубое озеро.

– Пульсар? Пульсар? – встревоженно звал Даня. И вдруг послышалось далекое мяуканье. Причем, звучало оно так, словно эхом отдавалось откуда-то из пещеры.

Асхан потемнел лицом, нахмурился сильнее... И мне стало совсем не по себе.

– Что? Что с ним?

Тем временем, Даня полез куда-то за водопад...

– Я знаю где он! – твердо произнес Асхан. – Идем. Ольга.

Ты отправляешься в поселок. Мы с Тигаррой идем вдвоем.

Командовал он так, что ни у кого не возникало желания не то чтобы перечить, даже уточнить.

Ольга двинулась к одному лифту, мы – к другому. Асхан, похоже, отправился на своем личном лифте, потому что включил и разблокировал его с собственного коммуникатора.

Мы стремительно добрались до нужного места.

Зауток. Водопад. Рыбки в озере. Пестрые, веселые, шепотные...

Я всхлипнула и горько заплакала.

Асхан недолго просто стоял и смотрел, будто что-то внутри себя решал, приходил к какому-то общему знаменателю. Затем вдруг обхватил и обнял. Принялся осторожно поглаживать по спине...

Я ощущала его всем своим телом. Горячего, напряженного и какого-то близкого, хотя это и выглядело абсолютно неправильным.

Волнуется...

Я понимала это по его резко участившемуся дыханию.

Я ему очень нравлюсь как женщина...

Такое почти невозможно скрыть, если мужчина крепко прижимает к себе. Его тело слишком отчетливо реагирует и перепутать тут нереально. Особенно в случае Асхана. Этот мужчина оказался везде крупным...

Он за меня волнуется...

Странно, но факт. Асхан прибежал как заполошенный, лишь заметив, что я сама не своя, мечусь по поселку как угре- релая.

Что с этим делать?

Я понятия не имела.

И не хотела сейчас о таком думать.

Я должна была найти сына. Все остальные мысли, метания позже.

Я постаралась взять себя в руки и медленно отстранилась от командора. По его лицу пробежало то самое странное выражение, которое мне никак не удавалось поймать или хотя бы расшифровать.

Асхан стоял на месте, не двигался, и даже рук не убрал. Так что выглядело все будто он готов снова меня обнять... Мне стоит только лишь пожелать...

– Послушай. Я обязательно достану Даниила, – спокойно сказал командор и почему-то почудилось – он берет на себя очень сложную миссию.

Однако сейчас я думала только о сыне, ни о чем другом просто не получалось.

– Помогите... – шепнула я.

Асхан кивнул так, будто приносил клятву.

И только теперь я неожиданно поняла, что окружающий мир словно исчезал, оттеснялся за границы моего восприятия...

Станный закуток с водопадом будто вырос вокруг

опять...

Эдакий небольшой уголок релаксации. Прудик с прозрачной, словно слеза водой, водоросли, пестрые беспокойные рыбки.

Водопад срывался с высокой скалы... Капли воды толкали зеркальную поверхность озера, приводя ее в постоянное движение...

Круги, эллипсы, волны... Мелкие всполохи...

Ну просто садись на валуны вокруг водоема и медитируй.

Асхан будто читал мои мысли. Взял за плечи и усадил на такой удобный валун.

– Жди.

Сказал только и скрылся за водопадом...

Какое-то время я просто сидела. Ничего не делала, ни о чем не могла думать.

Все мысли крутились вокруг моего мальчика и опасности, что ему угрожала. Я понятия не имела – что там, за водопадом. Но судя по лицу Асхана, когда тот понял, куда делся Даня, ничего хорошего ждать не стоило.

Уж если Бессердечный занервничал...

Он казался скорее решателем, чем рефлексичным. Очень быстро соображал, как поступить и не менее стремительно действовал. Переживать, как мне казалось, совсем не в стиле Асхана.

И, тем не менее, он здорово встревожился.

Время капало, вместе с водой. И мое терпение словно уте-

кало туда же.

Через какое-то время меня начало раздражать все, что раньше навевало мысли о медитации, покое и расслаблении.

Вода бухала в поверхность озера так, словно пыталась разбить зеркало. И оно разбивалась – серебристая гладь колосась на множество острых осколков.

Волны неровно и неприятно шумели. Плескались возле моих ног, норовя лизнуть брызгами.

Рыбки... Нет бы спокойно плавать. Так они приближались к поверхности и чпокали... Загребали воду ковшиками-ртами и издавали резкий, хотя и негромкий звук.

А тут еще уединенность, фактически – одиночество этого уголка... Как будто никто сюда не заходил именно потому, что тут гораздо опасней, чем выглядит. Беда подкрадывается на мягких лапах, когда не ждешь и не видишь причин...

Боже! Брр... Я встала и прошлась вокруг озера.

Потом села.

Потом встала.

От Асхана не было ни слуху, ни духу.

Я не понимала, где он и что с ним. А вдруг и он тоже попал в беду?

Я достала свой блокнот, размышляя, что можно попытаться позвать на помощь. Но я не знала как по нему звонить. Это умел только Даня.

Я обошла местность.

Зауток выглядел небольшим, и попасть сюда, по всей ви-

димости, удавалось только на лифтах. Обычном, служебном и личном – Асхана.

Воинов рамийцев, которых я постоянно везде встречала, нигде не было видно. Значит я могу либо пойти звать на помощь на ярусе командора, либо обратиться к Лиилтре, чтобы она что-то мне присоветовала.

Если верить блокноту Асхана не было уже около часа...

Что там такое за тем водопадом?

Черная дыра?

Я решительно двинулась к тому месту, где Асхан обогнул озеро.

Была не была! Мне терять все равно нечего. И если верить, что двум смертям не бывать... так я ведь уже один раз погибла...

Я осторожно обошла каменную гряду и увидела пещеру, которая шла вглубь. Туда я и направилась. А когда очутилась внутри искусственного грота, поняла, что это какое-то техническое помещение. В потолке было ровное отверстие. Как туда добраться я не понимала. Вокруг высились стены пещеры. Отверстие находилось на высоте метров десяти, не меньше. Я ходила вокруг него и размышляла. Ну ведь как-то Асхан пробрался туда? Не мог же он разложиться подобно стремянке...

Предположение вызвало у меня нервный смешок.

Он разлетелся по сводам и вернулся эхом... Причем, каким-то странным, с мяуканьем... С мяуканьем?

Не успела сообразить, как сверху прыгнул Асхан с Даней на руках. Сынишка прижимал к груди мяукающего кота. Командор посмотрел на меня так, словно осуждал, нажал какие-то сенсорные кнопки на своем коммуникаторе. Из краев отверстия вдруг выехали заглушки, и «дырка» оказалась заделана наглухо.

– Опять чистильщики забыли закрыть люк! – рыкнул Асхан. – Найду кто и накажу! Уволю! Сошлю на космическую свалку! Ар карран!

Его глаза свирепо сверкнули.

– Что это? – растерянно спросила я.

– Очиститель воздуха. Забирает его и фильтрует.

– Мама! – воскликнул Даня, едва очутился на ногах и выпустил мурчащего кота. – Там мощное силовое поле. Да еще и потоки воздуха... Прижимает к стенке и оттаскивает. Выбраться нереально. Сидишь пришипленный к стене и тебя мотает туда-сюда... Ужас! Дядя Асхан о-очень крутой!

Я обернулась к командору и тот смущенно отвел глаза. Вот это да! Этот красавчик, принц и прочее, прочее, прочее, умеет смущаться?

– Большое спасибо вам, – искренне произнесла я, прижимая сына к себе. – Не ожидала, что вы станете рисковать собой ради...

Асхан прищурился и посмотрел исподлобья. Однако осеклась я вовсе не из-за него. Из-за Дани. Он еще ничего не знал. Поэтому фраза о рабстве и продаже на аукционе вы-

глядела сейчас не слишком своевременной. Не те ушки слушали...

Сынишка, между тем, горячо вступился за рамийца.

– Мама! Да ты чего? Дядя Асхан очень мне помогал. Заботился обо мне, пока ты была в коме. И сейчас он рисковал жизнью!

Я пытливо взгляделась в лицо командора. С вопросом, с сомнением, с непониманием.

Асхан усмехнулся: криво и немного зло. Покачал головой. Подал мне ладонь и помог выйти из грота, перепрыгивая через крупные неровные камни. За другую руку он вел Даню.

Мы молча добрались до поселения арлов. Там Асхан кивнул:

– Отдохните и придите в себя. Если буду нужен, зовите.

Из лифта не вышел, так что мы с Даней вернулись в поселение вдвоем. Вернее, втроем. Кот шел за нами словно привязанный.

В нашем доме ждала Ольга. Причем, с таким видом, что стало ясно – без объяснений и пояснений меня не отпустят.

Поэтому мы согрели котлетки с пюре, салат с множеством зелени, поели и отправили Даню играть в стрелялки. Пульсар следовал за моим сыном, словно стал его домашней собакой.

Ольга налила нам обоим мятного чаю, подала мне кружку и уточнила:

– Ну? Что? По-прежнему думаешь, что Асхан не готов ра-

ди тебя на все?

– Ну почему уж сразу на все? Он просто полез в вентиляцию... По сути-то... – смущенно возразила я, прекрасно понимая, что немного лукавлю.

Судя по тому, сколько времени ушло у Асхана на то, чтобы выручить Даню с Пульсаром, задача ему представилась не из легких...

– Ага. «Дядя Асхан полз вопреки жутким потокам ветра... Любого бы сбило. Противостоял мощному силовому полю... А там даже не за что зацепиться. Он упирался в стены ногами и руками. Он такой... он так нас выручил!...» – процитировала Ольга моего сына.

– Он ребенок! Что он понимает!

– А сеть местная понимает? – Ольга демонстративно начала рыться в своем планшете-записной книжке. Это заняло у нее какое-то время, дав мне недолгую передышку. Я допила чай и приготовилась к худшему.

Не прогадала...

Ольга победоносно вскинула на меня взгляд.

– Вот! Слушай. Краткая выдержка. «Очистные воздушные трубы на космических станциях – одно из самых опасных мест. Ежегодно там гибнут даже ремонтники. Хотя у них есть специальное оборудование, чтобы «приклеиваться» к стенкам трубы. Проблема в том, что очистные агрегаты «выдыхают» воздух под мощным давлением. И в зависимости от его загрязненности, время «выдоха» разнится. Ко-

гда оно доходит до нескольких часов, рабочие вынуждены двигаться в сильном потоке, который моментально выбивает их как пробку из бутылки шампанского, стоит лишь слабо закрепиться... И это только на входе трубы. Глубже любо-го, кто туда угодил, намертво прищипливает силовым полем. Даже сдвинуться крайне сложно. К сожалению, нанороботы также не способны удержаться в подобных местах. Поэтому, там по-прежнему все настраивается вручную...»

Я выдохнула, борясь с нахлынувшим ужасом. Моему сы-нишке грозила... У меня не хватало сил выговорить такое даже мысленно...

Пульсар туда забрался, не сумел выскочить. А Даня полез следом за котом. И, видимо, застрял. Так сказать – его «при-щипило» силовым полем. Если бы не Асхан...

И да, командор рисковал жизнью...

Глава 6

...Практически неделю мы жили спокойно и как-то даже слишком размеренно. От Асхана не было никаких вестей, мы с арлами общались, гуляли... Жили практически как на курорте в санатории ол инклюзив. Нас всем обеспечивали, новые технологии позволяли не тратить на мытье посуды и стирку больше пары-тройки минут. Загрузил в чистящий агрегат, дождался, когда тот закончит – вытащил. Причем, не только чистое, гладкое, но еще и сухое.

В перемещениях нас никто не ограничивал, так что мы постепенно осматривали станцию.

Даже купались в искусственном море на одном из ярусов и посещали гигантский дендрарий на другом. Там были представлены растения с множества планет. Некоторые даже не походили на привычные нам кустарники, деревья, траву...

Одни выглядели как лиловые надтреснутые камни, другие – как глянцевая синяя галька... Но самыми причудливыми казались растения-осьминоги, как мы их метко прозвали. Они реально напоминали огромных полупрозрачных фиолетовых осьминогов со щупальцами-корнями, ползущими по земле.

Даня всякий раз оставался в восторге от просмотра местных достопримечательностей.

Если бы не дамоклов меч аукциона, который неумолимо

приближался, я бы сказала, что мы в шоколаде.

И вот когда я немного расслабилась, отчасти потеряла бдительность, в поселке неожиданно появился Асхан в сопровождении Герхана и еще нескольких рамийцев в традиционной военной форме.

Мы с Ольгой как раз шли к остальным девушкам, чтобы погулять в парке и пообщаться.

Асхан сразу устремился к толпе арлиек, быстро приблизился и сходу спросил:

– А где Тигарра?

Я притормозила, спряталась за большой пышной пальмой. Ольга давилась смехом, зажав рот рукой. Уж больно ее забавляла наша с командором странная игра.

– Где Тигарра? – повторил свой вопрос Асхан.

– Командор... – вдруг вышла из толпы арлиек Эльвира, покачивая бедрами, как манекенщица. Ольга ткнула меня локтем под бок и шепнула: «Сейчас что-то будет...»

Не знаю почему, но я вдруг ощутила укол ревности. Эльвира, как назло, сегодня особенно расфуфырилась. Словно знала к какому дню прихорошиться. Волосы волнами лежат на плечах, на лице яркий, но не слишком вызывающий макияж: все, что нужно подчеркнуто, все, что нужно замаскировано. Плюс лазурное платье с пышной юбкой...

Асхан нахмурился и наблюдал за Эльвирой. Она подошла практически вплотную к командору, и мне стало еще более неприятно. Словно арла клеилась к моему ухажеру. Хотя ни-

каких отношений у нас с Асханом не было и быть не могло...

– Мы ведь все знаем и все понимаем... Про ваше наследное дело на Рамии и прочее, – сходу сообщила Эльвира, строя глазки Асхану очень даже профессионально, словно много практиковалась. Я прямо позавидовала, даже губу прикусила.

– Вы о чем? – грубовато уточнил командор этим своим знакомым командным тоном.

Эльвиру его интонации ничуть не смутили. У этой фиочки вообще тормозов не было.

– Ну как о чем? Жениться вам пока что не выгодно. Это все знают. А я вот могу скрасить вам вечер... Без всяких там обязательств и обещаний... – она попыталась положить руку на плечо Асхана, но тот весьма бесцеремонно ее сбросил.

Ольга опять ткнула меня под ребра и шепнула: «Видишь? Я уверена – он в тебя втюрился! Тебе стоит только помянуть... И потом, ишь как соскучился... Неделю не виделись – уже прибежал...»

«Да у него дело! Я уверена!» – шепнула я.

«Посмотрим... посмотрим какой у него повод» – захихикала неугомонная Ольга.

– Командор... Зачем вам эта Тигарра? Она в жизни не станет ночным утешением, если вы понимаете о чем я... Слишком правильная, много о себе думает... – Эльвира все еще тешила себя надеждой. Остальные арлы помалкивали и наблюдали за неожиданным шоу.

И тут из толпы вышла Кармель... Красотка. Что называется – кровь с молоком. Простоватая блондинка с толстой длинной косой. Прямо очень эффектная. Эдакая русская красавица. Статная, дородная, с миловидным лицом. Имя сама выбрала. Говорила, похоже на карамель. Свободное платье выгодно подчеркивало ее высокую грудь и пышные бедра.

– Командор, Асхан! А, знаете! Я скажу правду! Тут каждая хочет вместо аукциона попасть в вашу койку! – безбашено выпалила она. – И я тоже!

Кармель подбоченилась, как бы демонстрируя себя в полной красе. На контрасте с Эльвирой вышло еще эффектней. Я ждала кулаки. Ольга тихо захихикала.

Сама не знаю, что на меня нашло. Но я ревновала! Правда, ревновала!

Злилась на себя, ругала себя, но ничего не могла с собой сделать.

Асхан помолчал немного, покосился на арлиек. А затем резко выпалил:

– Если продолжите так вести себя, самых рьяных запру до самого аукциона! У нас тут не бордель! Имейте хотя бы толику самоуважения! Отойдите! Где Тигарра?! – громыхнул он.

– Да вон же она! – фыркнула Эльвира. – Тоже мне тайна! И она указала в сторону, где мы с Ольгой прятались. Пришлось поспешно выходить из укрытия.

Асхан крутанулся на пятках и стремительно двинулся к нам. Кивнул Ольге и сосредоточился на мне. Какие-то мгновения не сводил глаз: оценивал, проверял. Будто убеждался, что со мной все нормально, все в порядке.

– Рад вас видеть... – произнес совершенно другим тоном, не так как общался с Эльвирой и Кармель. Уважительно, даже немного ласково. – Вы посвежели и уже не такая нервная, как в нашу прошлую встречу...

– Да... Успокоилась, – призналась я.

– Как Даня?

– Да что ему будет? Уже носится и бесится...

– Он парень! Ему положено! А Пульсар?

– Поселился у нас. Не выгнать...

– Я его понимаю... Хороший выбор... Даже самый отличный! Многие позавидуют...

Асхан улыбнулся и замолчал. Фраза была настолько двоякой, настолько обоюдоострой для нас, что даже Герхан отошел на пару шагов, оставляя нас с командором наедине.

Ольга тоже немедленно попятилась.

Командор держал паузу, смотрел неотрывно, будто говорил: мяч на вашей стороне, действуйте. А я понятия не имела, чего он от меня теперь ждет. Только поняла вдруг, что просто нежусь, наслаждаюсь тем, как Асхан на меня смотрит.

Это было приятно... Забытое ощущение, когда мужчина смотрит с особенным смыслом, со значением, с затаенной надеждой, будоражило и вдохновляло.

На что я не знала. Но получала от этого огромное удовольствие.

Чего нельзя сказать про Асхана. Он ждал, едва заметно перекатывался с носков на пятки, то прятал руки в карманы, а то вытаскивал. То окидывал меня взглядом с головы до ног, то гипнотизировал, воззрившись прямо в глаза, не мигая.

Молчал... И почему-то медлил...

– Вы что-то хотели от меня? – первой прервала я затянувшуюся паузу.

Асхан усмехнулся, как в прошлый раз: немного зло и отчасти даже растерянно.

Привычно уже покачал головой и произнес:

– У нас к вам дело. К нам угодила арла... в общем... она была беременна, и утонула... К нам телепортнулась, но ребенка спасти не получилось... Мы поместили трехмесячного младенца в инкубатор... Но он все равно погиб от утопления и инфекции...

– Тут нужен психолог...

– Вызывали. Но наши психологи плохо понимают таких как вы...

– А чем могу помочь я?

– У вас ведь тоже ребенок...

– Но с моим, слава богу, все хорошо...

– Я подумал вдруг вы найдете общий язык... Попробовать-то можно. Остальное уже пробовали. В том числе и лечение медикаментами...

– Ну хорошо, – я пожалала плечами.

Асхан слабо улыбнулся, но уже без оттенка досады.

– Тогда идемте... Обещаю, если у вас получится, с меня приз...

– Приз? – вскинула я брови.

– Да.

Он опять говорил как-то необычно. Это сразу чувствовалось, слышалось во вздрагивающем голосе, странных, мягких, ласкающих интонациях. Да во всем...

– Ведите... Там посмотрим... Что смогу – сделаю. Но ничего не обещаю...

Я должна была что-то сказать, чтобы вновь не испытывать ни себя, ни Асхана этим многозначительным, напряженным беззвучием. Уж слишком оно было нарочитым, настолько наполненным эмоциями, ожиданиями, смутными ощущениями... Что даже мне становилось очень не по себе.

К тому же, я понятия не имела что со всем этим делать.

Я уже очень давно не общалась так: на полутонах, на намеках, на каких-то едва уловимых знаках... Я уже очень давно не флиртовала ни с кем. И со мной тоже никто не пытался заигрывать. Поэтому я окончательно растерялась.

Асхан кивнул, обронил:

– Идемте.

Еще немного постоял, глядя на меня так... Словно вел меня в койку. Нет! Правда! Вот на сей раз ошибиться было уже невозможно. Его лицо отчетливо все выдавало, да и гла-

за... и губы... Командор прикусил губу, облизал и быстро сглотнул...

Наконец, он словно отвис, развернулся и двинулся вперед в сторону одного из служебных лифтов.

– Оля! – позвала я подругу. – Посиди пока с Даней.

– Конечно!

В лифт Асхан запустил вначале Герхана, потом меня и лишь после позволил зайти остальным воякам. Сам присоединился к нашей компании последним. Встал так близко, что я слышала его шумное, неровное дыхание.

Заметив мне внимание, повернул голову.

– Надеюсь, Даниил хорошо учится?

– Неплохо. Спасибо. Ваши курсы просто находка.

– Мы предполагали, что на станцию могут прыгнуть дети... А как вам в поселке? Комфортно?

– Высший класс...

Мы словно джентльмен и леди прошлого века обменивались дежурными вопросами-ответами. Осталось обсудить погоду и родственников...

Асхан усмехнулся – кажется тоже это уловил и произнес:

– Я заметил ваше осуждение. Там, у водопада. Вы хотели сказать, что я слишком много внимания уделяю товару? Рабам? Так ведь?

Я пожала плечами.

Герхан и рамийские воины стояли как вкопанные, словно ничего возле них не происходило. Будто они – так, фон, ма-

некены.

– Да. Мне кажется, это ужасно. Вы превращаете нас в живой товар. Я не понимаю... Вы кажетесь мне благородным, вполне адекватным, нормальным мужчиной... Впрочем, я мало в чем тут вообще разбираюсь. Я ведь недавно в вашем пространстве и времени...

Асхан прищурился, вздохнул, словно говорил: да что вы знаете. Как будто хотел что-то сказать или же объяснить. Но двери лифта открылись, и мы вышли.

В этом месте станции я вроде бы не бывала.

Тем не менее, оно почему-то казалось знакомым.

Темно-синие стены перечеркивались тремя зеленоватыми поперечными линиями, словно это что-то обозначало.

Вперед тянулся широкий и длинный коридор. По сторонам располагались однотипные двери без малейших опознавательных знаков.

Мы вошли в одну из них и оказалось – мы в больнице, а за дверями – палаты.

Женщина лет тридцати или меньше, с короткими разметавшимися по подушке черными волосами, лежала и смотрела в потолок. На ней была какая-то больничная желтая роба или вроде того. Босые ноги неподвижно располагались на постели.

– Татьяна... Я привел к вам посетительницу, – произнес Герхан.

Женщина не шелохнулась и не удостоила нас даже косым

взглядом.

– Тигарра попала сюда с ребенком из пожара. Они оба ед-ва не погибли...

На слове «ребенок» Татьяна вздрогнула, издала рваный вздох и опять затихла.

– Мы оставим вас наедине, – добавил Герхан. – Поговорите...

– Она не попытается... я ну это... – оглянулась я на врача.

– Нет. Силовое поле удерживает ее в определенном положении на постели. Она может немного шевелиться, разминать конечности. Но причинить себе вред – нет. Попробуйте. Я уже испытал весь свой арсенал. Наш психолог тоже. Если ничего не поможет... придется отправить ее в лечебницу для умалишенных...

– Я поговорю!

Последнее предложение стало самым весомым для меня аргументом.

Мать потеряла ребенка! Нельзя запираить ее в желтый дом! Мне очень понятны ее переживания...

Рамийцы покинули комнату. Я присела на кресло, заботливо придвинутое Асханом к кровати.

– Татьяна... У моей подруги при родах умер ребенок... Она вызвала скорую, когда все началось. А та во время езды наскочила на какую-то большую кочку. Разрыв матки... младенца спасти не смогли...

Не знаю зачем я вообще это сказала. Просто ничего боль-

ше не пришло в голову. Однако Татьяна вдруг посмотрела на меня своими пронзительными серыми глазами.

– Она жива?

– Кто?

– Та ваша знакомая?

– Наверное. Я ведь сейчас тут. Но когда была в нашем мире, Маша жила... Удочерила девочку, и вполне счастлива...

– А почему не попыталась завести другого ребенка? Ну своего...

– После разрыва матки и всех операций...

– Я поняла...

Татьяна вздохнула, чуть повернулась ко мне и тихо спросила:

– Как его зовут?

– Кого?

– Вашего сына.

– Даниил. И когда мы сгорали, я думала только о нем. Только о том, что его нужно спасти... Остальное – неважно...

– Понимаю...

Она всхлипнула и вдруг забилась в рыданиях...

Громких, безутешных, горьких...

Герхан и Асхан немедленно зашли в комнату и вывели меня в коридор.

– Что? Ничего не вышло? – растерянно вздохнула я.

– Еще как вышло! У вас получилось вывести ее из ступо-

ра. Дальше будет легче...

Герхан кивнул и двинулся в палату.

Я посмотрела на Асхана.

– Могу я вас попросить? Вы ведь обещали мне какой-то там приз...

Не знаю почему вообще решилась на это. Почему вообразила, будто имею над ним власть... Но слова вылетели изо рта сами...

– Просите, – тихо ответил командор.

– Пожалуйста, не продавайте ее на ближайшем аукционе. Если такое возможно. Боюсь, сейчас она подобного не выдержит...

– Хорошо... Мы отправим ее транспортником на реабилитацию в хорошую лечебницу.

– Все-таки в психушку? – занервничала я. – Пожалуйста, не надо... Поверьте, это совсем не выход... Я прошу вас...

– Даю слово, мы не посадим ее в психушку.

Асхан кивнул твердо, будто опять клялся.

– Это что-то вроде санатория из вашего прошлого. Там хорошо, спокойно...

– Спасибо, что услышали меня... – я благодарила очень искренне и, наверное, в лице что-то изменилось, потому что глаза командора на долю секунды неожиданно просияли.

– Я вас провожу... – он взял меня под локоть и потянул к лифту.

Там мы стояли как незнакомцы. Асхан поглядывал на ме-

ня и что-то там себе думал. Похоже, мои слова о рабстве и продаже задели его. Но я ведь сказала истинную правду!

Когда лифт доехал до поселения, командор осторожно высвободил мою руку и сказал только:

– Удачи. Еще увидимся.

Двери лифта закрылись, и он уехал.

А я так и осталась стоять. Почему он не ответил на вопрос? Какого черта?

Что ж... Узнаю у Лиилтры...

Зефа как раз проверяла что-то в одном из пустующих домов. Я зашла и сходу спросила:

– А можно узнать, почему командор Асхан занимается этой отвратительной торговлей женщинами? Я спросила его напрямую, но он не ответил... Видимо, стыдится...

Лиилтра всплеснула руками, обернулась ко мне и горячо выпалила:

– Вы ведь ничего не знаете, Тигарра! Командор взялся за это дело исключительно, чтобы женщины не страдали...

– То есть, продавая нас, он избавляет нас от страданий? Он так думает? Действительно? Да?

Лиилтра прищелкнула языком.

– Вас продают по договоренности между расами содружества. Этот пакт существует тысячи лет. И он всегда исполнялся неукоснительно. Командор Асхан только следит за тем, чтобы права арлиек четко соблюдались. Чтобы вас не обижали владельцы, чтобы содружество выполняло свои

обязательства по отношению к вам. Он взялся за это дело, чтобы им не занимались ларвиши или, не дай бог, наа-тлы.

– Значит это не его промысел? – удивилась я.

– Конечно же, нет! Он принц, он вообще великий воин содружества... Участвовал во многих космических заварушках. И это занятие ему самому ужасно претит. Просто иначе арлийками займется другой... Не такой порядочный и честный как командор Асхан...

Я кивнула и заторопилась к себе домой, мысленно прокручивая реакцию рамийца на мои обвинения. Кажется, я поспешила с выводами...

Глава 7

...С момента нашего посещения больницы на станции, Асхан ко мне больше ни разу не навещался. Я тоже не стремилась его видеть. Слишком уж разноречивые эмоции и впечатления вызывал во мне командор Бессердечный. Вроде как он делал отчасти даже благородное дело. По крайней мере, так считала Лиилтра. Но почему он не может все это прекратить? Или иначе арлиек не будут спасать от смерти в нашем родном измерении и времени?

Вопросов оставалось много, ответов – куда меньше. Но я не спешила их задавать.

Просто плохо представляла, как общаться с Асханом. Извиниться или сказать, что он мало делает для того, чтобы женщин не считали товаром.

Ольга настаивала, чтобы я сходила к командору и попросила его стать моим мужем... Но и этого я не хотела. Я не желала проводить всю свою жизнь с мужчиной другой расы, которого плохо знала. А вдруг меня купит зеф или холост? Мне отдать несколько яйцеклеток не жалко...

Ведь совершенно не обязательно меня выберет наа-тл...

Чем ближе был аукцион, тем больше о нем говорили в поселке. Надежды, страхи, желания... Все выплескивалось из женщин, которые ожидали своей непростой участи.

Я же не знала, как рассказать обо всем Дане. Пока он не

нашел в сети нужную информацию. Это как с подростками. Крутишь вертишь, думаешь, как с ними обсудить появление детей, зачатие, роды и прочее... а потом они такое тебе выдают... Хоть стой хоть падай, хоть включай это в трактат Камасутры.

Вот и Даня пришел домой – смурной, насупленный и заявил мне с порога:

– Ма-ам... А нас вместе продадут? Ну я же не останусь один?

Я обняла ребенка, вздохнула, и даже спрашивать не стала – где нашел информацию, уж раз он гулял с блокнотом-планшетом.

– Сынок... Мы будем вместе... Только вдвоем... А через полтора года нам дадут жилье, работу и мы станем гражданами содружества...

Даня обнял меня, прижался и вдруг спросил:

– А тебя... тебя хозяева обижать не станут?

– Будем надеяться. Давай надеяться на лучшее!

Сынишка «отошел» быстро, как и положено детям. Я же не могла успокоиться еще пару дней.

А потом станция пошла на посадку, и все поняли – скоро все разрешится.

Все закрутилось с невиданной скоростью.

Минуты улетали назад как деревья при очень быстрой езде на машине. Когда никакие детали ухватить взглядом не успеваешь...

Лиилтра пришла за нами, повела всех к большому лифту, и мы приехали на нижний ярус. Оттуда длинный язык трапа выводил прямо в красивый парк, чем-то даже похожий на Земной. По крайней мере, растения были зелеными и напоминали деревья, кустарники, газоны.

Лиилтра как опытный гид всех построила, пересчитала, и мы миновали парк, выйдя к большому причудливому зданию. Оно было круглым и переливалось на солнце, будто кто-то облил стены перламутром.

Входов тут обнаружилось несколько. Нас завели внутрь с одного из них. Мы прошествовали по длинным коридорам, где временами попадались разные инопланетники. Впервые, не на снимках в сети – вживую – я увидела ларвишей, наатлов, холостов...

Коридор завершался тупиком. Лиилтра поднесла к казалось бы ровной стене руку, ее осветили какие-то лучи – и вместо стены мы увидели очередной коридор. По сторонам были комнаты, и зефа последовательно открывала двери, зазывая каждую из нас.

Внутри местных апартаментов для арлов все выглядело не хуже, чем на самой станции.

Знакомый холодильник с готовой едой, аппараты для чистки посуды и одежды. Шкафы, наполненные заранее вещами.

У нас с Даней была спальня и детская.

Каждая арла захватила свой планшет-блокнот. Однако в

комнате обнаружился и привычный мне уже сенсорный компьютер.

На экране-столешнице красовалась надпись: «Аукцион через три дня».

Даня посмотрел на меня с ужасом.

Я обняла сына, прижала и произнесла:

– Малыш... Мы вместе. Мы живы. И это главное. Мы выберемся! Я тебе обещаю! Помнишь наш с тобой стишок?

«Мы с сынишкой моим
Все невзгоды победим
Мы с сынишкой вдвоем
Беды все переживем.»

– Давай верить в лучшее. Может мы попадем к зефам. Там не хуже, чем на космической станции.

– А дядя Асхан? Мы больше его не увидим?

– Думаю, нет...

Даже не предполагала, что у меня самой от этой мысли ком образуется в горле. Он кололся и напоминал о том, как смотрел на меня порой командор. Как он спас Даню, как разговаривал со мной. Ласково, душевно, тепло...

– А почему дядя Асхан нас не купит? Ты ведь ему нравишься и я тоже, – задал совсем взрослый вопрос мой маленький мальчик.

– Потому что на его планете есть правила наследования трона. И чтобы стать императором он не может жениться.

Да и я не хочу выходить за него замуж, – честно ответила я. Настало время раскрыть карты.

– Почему не хочешь? Он же такой хороший!

– Потому что на планете Асхана нет разводов. И мне придется всегда быть с ним в браке. А я его еще крайне мало знаю...

– Узнала бы...

– Даня. Давай без паники. Прошу тебя. Мы пережили пожар. Неужели это не переживем?

– Хорошо, мамочка...

Я понимала его. Сама внутри вся была как натянутая струна. Аж поджилки тряслись. Я давно уже ничего так не страшилась. Разве что того, что мой сын погибнет в кошмарном чмокающем пламени... И уж раз так вышло, лучше я поживу в рабстве, чем моего мальчика похоронят...

Будь что будет...

Я немного успокоилась и принялась устраиваться...

...Вечером в комнату зашла Лиилтра.

– Тигарра. Вам пора на процедуры...

Она махнула мне рукой, приглашая на выход.

– Процедуры? – удивилась я.

– Да.

Больше ничего объяснять мне не стали. Я подмигнула Дани и двинулась за зефой.

Мы отправились в дальний конец коридора и вошли в последнее помещение.

Здесь был огромный зал с высокими потолками. Белый, какой-то стерильный, словно в клинике.

За ширмами стояли вместительные ванночки. И несколько арлиек уже там лежали – я видела по головам, которые торчали из жидкости.

– Не бойся, это очень хорошие процедуры. Улучшающие...

Лиилтра подбирала слова. Я начала понимать. Товар нужно привести в максимально продажный вид...

Ясно.

Последний этап перед аукционом.

Я разделась и легла в одну из ванночек... Расслабилась. Было, правда, приятно. Меня ласкали тугие массажные струи, состав в воде оказался какой-то особенный. У меня тотчас зажили царапины от кустов малины – вчера собирала с Даней ягоды, напоследок.

Спустя некоторое время Лиилтра позвала всех. Мы вылезли, вытерлись полотенцами, что висели на ширмах и отправились дальше.

Следующим помещением оказалось нечто вроде салона и парикмахерской. Выглядело оно почти также как на Земле.

Кресла, какие-то агрегаты для сушки волос или чего-то подобного... Еще агрегаты рядом с кушетками...

Нас разобрали суетливые женщины в одинаковых зеленых комбинезонах. В основном, рамийки. Крупные, немного нескладные по моим меркам, но вполне привлекательные.

Мне даже досталась... арлийка.

– Идем, не бойся, – позвала она, укладывая меня на кушетку.

– Ты ведь...

– Да. Была как и ты... – улыбнулась арлийка. – Меня выкупили зефы. Жила нормально, как на курорте. Повезло еще, что город оказался приморский. Купалась. Загорала. Раз в несколько недель сдавала яйцеклетки. Совершенно не больно с новыми технологиями этой Вселенной. И все. А теперь вот работаю, и довольно состоятельная гражданка... Так что не переживай. Все еще может сложиться отлично.

Я вздохнула. Ну да. Это если очень повезет.

– Что вы будете с нами делать?

– Аппаратный массаж как в косметическом салоне, эпиляцию...

– Больно?

– Да нет. Тут все делается при помощи силовых установок. Ничего не почувствуешь. Просто расслабься...

Я легла и расслабилась. А какие еще у меня оставались варианты?

Действительно, ничего неприятного не почувствовала. Даже едва не задремала, пока арлийка возилась с моим телом.

Наконец, когда все закончилось, она помогла мне встать и одеться.

Я немного размялась, и женщина вывела меня в коридор.

Здесь ждала вездесущая Лиилтра.

Нас начали разводить по комнатам.

Я вошла к себе и... застыла... Передо мной стоял командор Асхан, собственной персоной.

Воззрился так, словно вот-вот завалит меня прямо тут. Ну правда! Он именно так и выглядел.

Возбужденный, взбудораженный... Диковатый... Варвар. Вот теперь я отчетливо это видела.

– Где Даня? – тихо спросила я.

– Спит. Я зашел его уложить.

– Э-э-э... Спасибо, наверное...

– Вы очень красивая, – выпалил Асхан.

– Наверное купят задорого! – горько произнесла я.

Он вдруг резко приблизился, как еще ни разу не делал.

Подхватил за талию и притянул.

– Тигарра...

Сказал тихо, но так, что у меня в животе образовался теплый шар. Жар потек от него к лицу, ударил в щеки, уши... Я вся вспыхнула, и Асхан тоже...

Рамиец зарылся лицом в мои волосы, вдруг коснулся губами шеи, затем мочки уха... Едва-едва, но нам хватило с лихвой.

Это дикое, почти животное притяжение между нами, наконец-то, нашло естественный выход. Ударило в обоих жгучей, удушливой волной. Я невольно чуть прильнула к Асхану, ощутила какой он горячий, какой возбужденный. Еще

какой! Это очень хорошо чувствовалось...

Асхан и не пытался скрыть. Только задышал более рвано, более шумно... и жарко... Казалось бы – у меня самой в венах бурлят, пенятся эндорфины, закипая подобно воде в чайнике. Но его я чувствовала еще более горячим.

Асхан вдруг запрокинул мою голову и поцеловал...

Здрожал, его руки окольцевали меня и прижали сильнее. Я была буквально в плену. Ощущений, которые сбивали с ног и мешали нормально думать, желания...

Оно было общим и таким сильным, что думать о предстоящем аукционе, о том, зачем вообще рамиец пожаловал, не получалось.

Асхан целовал долго, мучительно приятно...

Словно мы встретились с ним давным-давно, а потом нас разлучили роковые обстоятельства. И вот мы опять вместе... Вдруг... Нежданно негаданно...

И нет ничего, что нас вновь разделило бы...

Кажется, мы оба потеряли голову. Совершенно. Вроде бы безвозвратно.

Наверное, я еще никогда так не теряла голову в омуте страсти... Читала в книгах, фильмы смотрела... Но чтобы так...

Асхан чуть приподнял меня и усадил на стол.

Сам устроился между моих бедер, не прерывая поцелуй. Продолжая терзать и ласкать. Губы, язык...

Он целовался потрясающе, но не сказать, чтобы опытно.

Скорее страстно и необузданно...

И в этом заключалась проблема.

Я ощущала как свидетельство желания Асхана пульсирует у моего живота и рвется в бой. Командор весь дрожал, еле дышал, но не отрывался от моих губ...

Прижимал так дерзко и одновременно отчаянно...

Будто ожидал, что начну вырываться.

Я же ничего не могла сделать. Я таяла, плыла... наслаждалась...

Он был горячим мужчиной, чего уж там... Крепким как скала, знойным как южное солнце. И пах приятно – чем-то свежим, словно скошенная недавно трава...

Руки Асхана вдруг очутились под моей блузкой и полезли к резинке лосин...

Это меня враз отрезвило.

Я дернулась, отстранилась и... командор застыл... Смотрел, смотрел, смотрел...

Чуть оправился, прошелся по комнате, запустив руки в карманы...

Остановился напротив.

– Тигарра... Ты все знаешь про мой народ и прочее... Тебе все рассказали, я совершенно уверен. Если ты готова...

– Нет! – резко произнесла я. – Я не готова.

Он помолчал, глядя в упор, не моргая и практически не шевелясь. Затем вздохнул...

– Я понял.

И вышел из комнаты.

Я не знала – пожалею ли. Но мало ли? Рассказ арлийки из салона по-настоящему меня вдохновил. Мне нравился Асхан. Очень очень. Нас тянуло друг к другу. Очень очень.

Но я не была готова к новому браку, который, к тому же, еще и невозможно расторгнуть...

Я тогда даже не представляла, от чего отказалась и чем это может для меня обернуться.

Я спасовала в надежде на лучшее...

Сколько ж судеб она погубила!

Глава 8

Оставшиеся два дня мы провели с Ольгой. Она сама нашла меня, и мы практически не расставались. Общались, играли в карты, занимались йогой... Дания тоже временами участвовал, а иной раз «уходил» в свои виртуальные игры. На его блокноте-планшете такие тоже нашлись. Конечно, не с таким размахом как на станции Асхана... Но стрелялки в виртуальных животных, на которые подсел сын, в «прейскуранте» мини-компьютера были.

Ольга даже ночевать у нас оставалась. Благо в наших апартаментах нашелся диван, встроенный в стену, как мебель на космической станции...

Наверное, нам было легче держаться друг друга.

Как будто мы могли вместе, рука об руку, противостоять грядущему возможному ужасу...

Да и переключение на общение или игры с Ольгой помогало не поддаваться панике и страху.

А они только лишь нагнетались...

Когда становилось совсем уже невмоготу, мы выходили из комнаты в коридор и неспешно мерили его шагами. Подальше от Дании, чтобы его не тревожить... Ребенок и так вел себя спокойно. И я отлично его понимала. Все перемены в моей жизни так или иначе коснутся и сына...

Однажды дошли до той самой стены, которая уехала в сто-

рону, когда нас сюда привела Лиилтра.

Сегодня стена выглядела монолитной и совершенно непроницаемой.

Я посмотрела на Ольгу.

– А чего ты хотела? Ты думаешь у нас декоративные окна, которые не открыть и тройное остекление ради комфорта?

Я кивнула. Ну да...

...А потом... потом... настал день икс.

Лиилтра заявила к нам с самого утра. Велела собираться и выдала «спецодежду». Честно говоря, я бы в подобном не вышла. Разве что на пляж... Но выбора не оставалось.

Нас нарядили в яркие топики и юбки, едва доходившие до середины бедра. Мне достались оранжевые, Ольге – голубые. Хорошо хоть снабдили бельем. На ноги ничего не выдали, пришлось шагать босиком. Впрочем, полы тут оказались в меру теплые, хотя и выглядели блестящими, будто кафельные. Скорее всего, с подогревом.

Лиилтра вывела нас широкими безлюдными коридорами в противоположное крыло здания. Мы вошли в закуток, похожий на закулисье театра и оттуда сразу попали «на сцену».

А точнее – на аукцион.

Ярко-оранжевое квадратное помещение так и кричало о чем-то непотребно-вызывающем. Слишком мощное освещение усиливало эффект. Как и запах: сильный, сладковатый... Какой-то синтетически-выхолощенный.

Или мне только так чудилось?

Нас выстроили шеренгой перед зрительскими рядами.

Рядов оказалось множество и там кучковались представители разных рас содружества. Всех, какие я знала со слов Лиилтры и информации в галактической сети.

Начиналась шеренга с Эльвиры и Катрин...

Их и выставили в качестве лотов первыми.

Чтобы покупателям с дальних рядов не пришлось орать во всю глотку, там располагались крошечные микрофоны.

Я старалась не смотреть на «публику», уж больно бесили и оскорбляли взгляды присутствующих. Сальные, оценивающие, бесцеремонные. Так лошадей на рынке рассматривают. Хорошо хоть никто не подошел пересчитать зубы. Это было просто омерзительно! Ничего более гадкого я в жизни еще не испытывала!

Боже! Главное пережить этот день! Дай мне сил...

Я никогда не молилась, не была крещеной, не ходила в мечеть или куда-то еще. Но сейчас обращаться больше оказалось уже не к кому.

Асхана видно не было, Лиилтры тоже.

Остальные девушки сцепили зубы и выглядели как будто пришли на казнь. Наверное, у меня сейчас тоже такое лицо...

Я постаралась успокоиться и уставилась в потолок. Изучала сложный орнамент, чем-то похожий на клинопись, рассыпанный по высоким оранжевым сводам. Это помогало отвлекаться, даже, наверное, отрешиться от всего, что творилось вокруг...

...Первых женщин купили быстро, и, судя по реакции ведущего: он из кожи вон лез, подогревая «клиентов» и предлагая перебить ставку, хорошую цену за них, в итоге, не назначили.

Эльвира попала к ларвишам, Катрин – к зефам.

Я даже немного ей позавидовала.

Еще несколько «лотов» ушли к покупателям и незаметно очередь дошла до меня.

Только теперь в зале появился Асхан. Я поймала его краем глаза.

Даже странно, что рамиец заявился ровно в момент, когда ведущий объявил, что пора назначать за меня цену. Неужели и тут у него везде камеры?

Интересно, зачем пришел командор? Мне ждать беды или чего-то хорошего?

За меня начался нешуточный торг.

Ставки повышались моментально, покупатели друг друга перебивали. В воздух взмывали одновременно десятки рук с цифрами. Ведущий едва успевал давать слово каждому желающему.

Наверное, мне следовало бы гордиться. Но кроме омерзения процедура ничего не вызывала.

Асхан не сводил с меня глаз, будто следил за моей реакцией на происходящее.

Я же думала только о Дане. Он остался в комнате, ждать... Как он там, мой сынишка?

Переживает? Боится? Нервничает?

Последними хорошую цену за меня назначили холосты. Два высокородных, судя по тому, что я читала про них в сети. У мужчин были белые, как снег косы: длиной ниже пояса, настолько аккуратные, словно их часами собирали прядь к пряди, и очень скуластые лица, характерные для «дворян» Ледяного мира.

Меня, в принципе, все полностью устраивало. Я не особо переживала из-за морозов Холостии. В конце концов – там, если верить сети, есть специальная одежда для таких как мы с Даней.

Четыре раза сдать яйцеклетки – и я свободна как птица в полете. Это ли не счастье и удача в моих обстоятельствах?

Последняя ставка оказалась очень высокой, судя по реакции остальных зрителей. Ларвиш, что было дернулся, дабы поторговаться, тотчас опустил руку обратно.

Ведущий начал неспешно считать и при этом не уставал напоминать, что у покупателей есть последний шанс сделать ценное приобретение...

По залу бежали шепотки, однако никто не спешил перебить внушительную ставку.

Я сложила руки за спиной и скрестила пальцы.

Дай бог. Дай бог... Дай бо-ог...

И на финальной «десять» на сцену вышел один из предводителей наа-тлов, предложив цену половины планеты.

Теперь я могла надеяться только на Асхана. Но тот ничего

не делал. Наши гляделки закончились тем, что командор перевел взгляд в сторону... В тот момент мне казалось – рамиец просто дает понять, что у меня нет больше над ним власти... Я и вообразить не могла чем все обернется!

У меня сердце провалилось куда-то в пятки. Стало холодно, аж захотелось поежиться. Хотя в зале аукциона было градусов тридцать пять.

Ведущий начал объявлять о победе наа-гла...

– Стоп! – громыхнул Асхан в последнюю минуту. Я аж выдохнула. И внимательно наблюдала за тем, как рамиец двинулся к подиуму, на котором выстроились бесправные похищенные с Земли женщины. Да, нас всех вытащили буквально из лап самой смерти... Но... нас не спросили, согласны ли мы заплатить подобную цену...

«Бессердечный» неспешно, своей плавной, по-своему грациозной походкой добрался до сцены. Притормозил, посмотрел так, как не смотрел еще никогда с первой встречи. Будто обещал что-то. Твердо и однозначно. Пожалуй, клялся...

Подмигнул? Или мне это только почудилось?

– Ну? – нетерпеливо уточнил Ли Сорн. – Тебе чего на-адо ра-амиец? Я ее покупаю? Да-ашь больше?

Я посмотрела на Асхана. Боже! Выложить такие средства за меня? Я ведь ему никто!

Еще недавно я воротила от него нос как от потенциально-го мужа...

Вряд ли командор задумывался о том, что я всего несколько месяцев назад жила со своим Олешкой. И мы еще не разошлись окончательно. Не поставили жирную точку в истории нашей семьи. Хотя это было и не за горами...

Вряд ли он задумывался о том, как же страшно выходить замуж за малознакомого мужчину иной расы. Особенно после того, как почти развелась с человеком, которого, кажется, знала как облупленного. Которого когда-то в молодости обожала и с которым пуд соли съела...

Вряд ли командор задумывался о том, что и для него, холостяка невесть с каким стажем, аж в несколько столетий или даже тысячелетний, это куда более правильный выход, нежели взять в жены арлийку, почти незнакомку. Использовать свой единственный шанс создать семью, имея столь ничтожное обо мне представление...

И, тем не менее, у Асхана были все поводы на меня злиться...

Я ведь предпочла желанную для многих участь стать его спутницей жизни аукциону – лотерее в надежде достаться расе, которая лишь возьмет несколько яйцеклеток... В расчете затем жить свободно в новой вселенной.

Красивого, властного, желанного для многих женщин мужчину это должно задеть и еще как!

Стало как никогда страшно, захотелось зажмуриться и отключиться.

Однако я заставила себя прямо смотреть на командора и

постаралась не выдать волнения.

Асхан подошел к ведущему и объявил:

– Я забираю ее по праву главенствующей расы. В качестве компенсации Ли Сорн получит двух новых женщин – носительниц ценных генов. Тигарра и ее ребенок переедут на мою личную станцию. Пока я не решу иначе!

Командор почему-то опять посмотрел в сторону. И тут с третьего ряда встал громадный рамиец, очень похожий на Асхана. Та же стать, те же резкие, но гармоничные черты лица, тот же пронзительный синий взгляд...

Он выглядел взрослее, казался более матерым и представлялся старшим родственником Асхана... Рамиец поправил темную тунику со шнуровкой на вороте, надетую поверх черных свободных брюк, и расправил богатырские плечи. Выглядел он одновременно раздраженно и очень решительно. И это сразу мне не понравилось.

Асхан резко повернулся к «старшему родственнику».

Зал замер, словно покупатели присутствовали на невиданном шоу. Будто перед ними проходил парад планет, случилось северное сияние. Причем там, где никогда его прежде не наблюдали.

Ведущий ларвиш притих и даже немного втянул голову в плечи. Словно опасался гнева «старшего родственника» Асхана. Наа-тл, что собирался меня купить, заметно приободрился и не терял надежды, что аукцион завершится в его пользу.

И я поняла почему, как только заговорил «старший рамиец»:

– Сын! Ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь?

– Да, отец! – спокойно ответил Асхан.

– И ты берешь ее даже не по праву мужчины?

– Да, отец!

– Я предлагаю тебе еще раз подумать!

Наа-тл определенно надеялся, что отец отговорит командора. Остальные в зале наблюдали за всем с таким интересом, будто реально не рассчитывали увидеть в своей жизни ничего похожего или даже близкого.

Я совершенно не понимала – о чем рассуждают Асхан и его отец. Но отлично осознавала, что сейчас окончательно решается моя судьба. Страшилась, внутренне сжалась. Однако расправила плечи и гордо вскинула голову. Что бы ни случилось, я не стану сейчас показывать свой страх и свои переживания.

Я заметила, что многие покупатели кивали на меня и поглядывали с явным одобрением, уважением. Мой боевой настрой их здорово впечатлил.

Боже! Им бы сходить в ЖКУ и добиться, чтобы сделали перерасчет за электроэнергию, когда радостные жилищники уже накидали тебе долги соседей и даже магазина с первого этажа...

Император Рамии многозначительно помолчал и сделал ход конем.

– Я собирался оставить трон тебе... – произнес он. – Асхан. Ты мой любимый сын, моя гордость. Сын, которым я всегда гордился... Это ты понимаешь?

– А я не хочу стать императором Рамии. Мне нравится жить свободным на станции. Ты всегда это знал, отец. В глубине души ты прекрасно осознавал, что трон – совершенно не для меня.

Асхан возражал спокойно, с достоинством и одновременно с уважением к отцу и правителю. Мне нравилось, как он общается с императором. Я проникалась искренним уважением к командору.

Тем временем, главный рамиец содружества покачал головой и парировал:

– Допустим! Но я хочу повторить свой вопрос. Почему ты, принц Рамийский, командор нашего флота, заслуженный полководец, не хочешь взять эту женщину по праву мужчины?! Что это за странный каприз?!

– Это мое личное дело! Я больше не обязан перед тобой отчитываться, отец! Я больше не твой наследник и абсолютно свободен в своих решениях и капризах!

Асхан выпрямился: огромный, уверенный. Настоящий мужчина, как ни крути. Он вызывал искреннее восхищение.

Многие арлийки смотрели сейчас на него со своего подиума почти как на бога, а на меня косились с очевидной и совершенно не белой завистью.

– Если мы закончили, отец, давай продолжим аукцион...

Я уже подумала – все позади. Асхан двинулся в мою сторону с явным намерением забрать меня с подиума, как поступали остальные покупатели. Либо показывали жестом: мол, спускайся, и женщины шли вниз по лестнице, либо галантно предлагали им руку. Тут уж кто как относился к своей новой, пускай и временной собственности...

Асхан протянул мне ладонь и тут император Рамии объявил:

– Я накладываю вето на решение сына как высший представитель главенствующей расы!

Похищенная. Попаданка и бессердечный командор

Глава 1

Слова действующего правителя Рамии произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Тишина в зале воцарилась такая, что даже муха казалась бы вертолетом. Если раньше народ еще перешептывался, что-то там обсуждал, спорил... Теперь чудилось, просто звук выключили...

Покупатели доноров ценных генов переглядывались, общались жестами, но не произносили ни шепота.

Я сжала кулаки и усилием воли старалась держать марку. Голову вскинула, плечи расправила, спину выпрямила...

Ждала...

Как бы все, в конце концов, ни сложилось, я не дам никому повода себя жалеть! Любое будущее лучше принять без истерик и с высоко поднятой головой.

Пусть знают наших! Русские не сдаются!

Ведущий аукциона совсем растерялся: смотрел то на Асхана, а то на его отца. И не понимал, что ему теперь делать. Так и замер с молотком в воздухе, словно статуя самому себе.

Я бы даже рассмеялась, если бы не ситуация. Выглядел напыщенный ларвиш комично. Еще недавно чудилось – он тут царь и бог... Распределяет арлиек по своему усмотрению. Теперь же было видно – ларвиш не более, чем «говорящая голова», как часто именовали ведущих на телевидении. А балом правят совершенно другие.

Наа-тл, что собирался меня купить, уже довольно посматривал в мою сторону и временами широко улыбался. Ладно хотя бы руки не потирал...

Мда-а-а... Похоже, моя песенка спета.

Вот что мне подумалось в эту минуту.

Да уж... Заварила я кашу. Согласись я на предложение Асхана два дня назад, возможно, все сложилось бы куда проще...

Впрочем, император и тогда мог высказать свои возражения и наложить это ужасное вето...

Чуть позже, чуть раньше... особой разницы нет.

Так или иначе повелитель Рамии против того, что задумал Асхан и мне пришлось бы с этим столкнуться.

Пауза тянулась и тянулась. Наверное, на самом деле, миновало считанных несколько минут. Но мне чудилось, будто прошла целая вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.